

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н. П. Коцева

«_____» _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Культурология

ОБРАЗ КРАСНОЯРСКА В СВАДЕБНЫХ ФОТОГРАФИЯХ

Руководитель _____ канд. филос. наук, доцент М. И. Букова

Соруководитель _____ канд. филос. наук, доцент К. В. Резникова

Выпускник _____ Д. С. Шестопалова

Красноярск 2018

Продолжение титульного листа ВКР по теме: «Конструирование образа Красноярска в свадебных фотографиях».

Нормоконтролер

А. Е. Худоногова

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа по теме «Образ Красноярска в свадебных фотографиях» содержит 66 страниц текстового документа, 62 использованных источника.

СВАДЕБНАЯ ФОТОГРАФИЯ, ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА, ОБРАЗ ГОРОДА, СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД, КРАСНОЯРСК.

Цель данного исследования – выявить образ города Красноярска, конструируемый в свадебных фотографиях.

Задачи, решаемые в процессе работы:

1. Изучение теоретического материала, касающегося понятия «свадебный обряд».
2. Ознакомление с теоретическими работами, посвященными изучению фотографии в различных аспектах.
3. Рассмотрение понятия «городское пространство», ознакомление со спецификой изучения города.
4. Ознакомление с работами, посвященными городу Красноярску в гуманитарных науках.
5. Проведение отбора свадебных фотографий, с помощью которых сконструировать образ города Красноярска.
6. Проведение ассоциативного эксперимента со словом-стимулом «Красноярск».

В результате анализа свадебных фотографий было выявлено, что наиболее значимые точки города Красноярска относятся к пространству природы, а не архитектуры. Самыми популярными местами для свадебных съемок стало пространство леса, парк «Сады мечты» и берег Енисея, из чего складывается образ города как природного пространства. Для подтверждения или опровержения этого предположения был проведен ассоциативный эксперимент со словом «Красноярск» среди жителей города. Его результаты подтвердили, что образ города Красноярска складывается из объектов

природы – как главных, значимых территорий. Можно предположить, что для горожан природные пространства важнее архитектурных – которые, вероятно, уступают как по своему количеству, так и по значимости для жителей города.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
1 Специфика свадебной фотографии как материала для гуманитарных исследований.....	11
1.1 Свадебные обряды и практики.....	11
1.1.1 Изучение свадебных обрядов прошлого.....	11
1.1.2 Изучение современных свадебных практик.....	15
1.1.3 Изучение свадебной фотографии.....	19
1.2 История и методология исследований фотографий.....	21
1.2.1 Изучение истории фотографии.....	21
1.2.2 Фотография как исследовательский метод.....	23
1.2.3 Методы исследования фотографии.....	25
1.2.4 Исследование личных и любительских фотографий в социологии и культурологии.....	26
2 Образ Красноярск в свадебных фотографиях.....	30
2.1 Специфика изучения городских пространств.....	30
2.1.1 Раскрытие понятия «образ города».....	30
2.1.2 Методы исследования городских пространств.....	34
2.2 Красноярск как объект изучения в гуманитарных науках.....	37
2.3 Красноярск в современных свадебных фотографиях.....	41
2.3.1 Методология.....	42
2.3.2 Анализ полученных результатов.....	48
2.4 Проведение ассоциативного эксперимента со словом Красноярск.....	51
Заключение.....	57
Список использованных источников.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Образ города складывается из многих элементов и необходимо понимать, как городское пространство воспринимается людьми в конкретный временной промежуток для проведения необходимых изменений в сфере градостроительства, культуры, социальных направлений. Свадебная фотография включает в себе два аспекта – фотография как способ отражения действительности и свадебный обряд как необходимость людей самопрезентовать себя в обществе. Через анализ свадебных снимков можно отследить основные важные точки городского пространства, которые закрепляются в сознании его жителей. В дальнейшем эти территории могут быть использованы как отправные точки в формировании имиджа города, они могут быть усовершенствованы и развиты с целью благоустройства городского и культурного пространства и улучшения качества жизни.

Степень изученности

К настоящему моменту не существует исследований, посвященных анализу свадебной фотографии в пространстве города Красноярска. Однако, можно выделить несколько групп исследователей, занимавшихся одним из аспектов обозначенной темы.

В первую очередь были рассмотрены работы, посвященные изучению свадебных обрядов прошлого и настоящего времени. К исследователям *свадебных практик прошлых веков* относятся С. М. Ёлкин, О. И. Москвина¹, О. Н. Яковлева², Н. Ю. Таратынова³, Л. В. Тимофеева⁴. Изучением

¹ Ёлкин, С. М. Воспитательный потенциал традиционного свадебного обряда / С. М. Ёлкин, О. И. Москвина. - Вестник НовГУ. – Новгород, 2010. - №58. – С. 11-14.

² Яковлева, О. Н. Изучение свадебного ритуала в школе: семиотический подход / О. Н. Яковлева // Вестник ЗабГУ. - Чита, 2010. - №1. - С.52-55.

³ Таратынова, Н. Ю. Лексика свадебного обряда : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Таратынова Наталья Юрьевна. - Псков, 2007. – 220с.

⁴ Тимофеева, Л. В. Традиции и новации в русском свадебном обряде : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / Тимофеева Лилия Вадимовна . - Москва, 2004. - 170 с.

современных свадебных обрядов занимались Н. В. Чиркова⁵, О. Ткач⁶, В. Ю. Бондаренко, Я. В. Черняк⁷, А. Ю. Грязнова⁸.

Другая сторона исследуемой темы – фотография. Можно также выделить несколько групп исследователей. Изучением *истории фотографии* занимались многие исследователи, например, работы К.В. Чибисова⁹, К.Г. Пондуполо¹⁰, М.М. Гурьевой¹¹, А.С. Груздевой¹² и др. Авторы рассматривали фотографию в историческом контексте – от ее зарождения, отмечая этапы развития. В работах часто ставится вопрос дальнейшего развития фотографии, ее связи с искусством и возможности становления наравне с живописью.

Фотографией как объектом исследования занимались российские и иностранные социологи, культурологи и психологи. Можно выделить работы Р. Чалфена¹³, И.А. Разумовой¹⁴, А.В. Печуриной¹⁵, Е.А. Дубровской¹⁶, И.В. Шугайло¹⁷. Фотография в работах рассматриваемых исследователей предстает объектом для исследования повседневной жизни. Также

⁵ Чиркова, Н. В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации [Электронный ресурс] / Н. В. Чиркова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S6. – С. 51–56. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470083.html>.

⁶ Ткач, О. Свадьба в большом городе: на прогулке / О. Ткач // Микроурбанизм. Город в деталях : Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. - Москва: Новое литературное обозрение, 2014. - С.170-209.

⁷ Бондаренко, В. Ю. Современная свадьба как социокультурный проект / В. Ю. Бондаренко, Я. В. Черняк ; под общ. ред. С. В. Белим // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей. – Омск, 2016. - С. 396-398.

⁸ Грязнова, А. Ю. Сценарии отделов ЗАГС как источник для изучения современного свадебного обряда / А. Ю. Грязнова ; под общ. ред. С. В. Белим // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей. – Омск, 2016. С. 868-870.

⁹ Чибисов, К.В. Очерки по истории фотографии / К. В. Чибисов ; вступ. ст. В.И. Шеберстова. – Москва: Искусство, 1987. – 255 с.

¹⁰ Пондуполо, Г. К. Фотография и современность / Г. К. Пондуполо. – Москва: Искусство, 1982 – 174 с.

¹¹ Гурьева, М. М. Проблемы истории фотографии / М. М. Гурьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. - №115. - С. 338-342.

¹² Груздева, А.С. Пикториальная фотография как явление в мировом фотографическом процессе на рубеже XIX-XX веков / А. С. Груздева, Н. П. Копцева // Современные проблемы науки и образования. – Красноярск, 2013. – № 4.

¹³ Чалфен, Р. Семейные фотографии как коммуникация посредством изображений / Р. Чалфен ; пер. с англ. А.В. Печуриной // Социологический журнал. – Москва, 2010. – № 2. – С. 98-117.

¹⁴ Разумова, И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. / И. А. Разумова. – Москва: Индрик, 2001. – 376 с.

¹⁵ Печурина, А. В. Увидеть необычное в обычном: исследования семейной фотографии / А. В. Печурина // Социологический журнал. – Москва, 2010. – № 2. – С. 92-97.

¹⁶ Дубровская, Е. А. Фотография как способ отражения повседневности / Е. А. Дубровская // Человек в мире культуры. – Екатеринбург, 2012. – №4. – С.43-46.

¹⁷ Шугайло, И. В. Фотографирование как санирующая практика культуры / И. В. Шугайло // Вестник ОмГУ. – Омск, 2011. – №1. – С.36-40.

поднимается вопрос субъект-объектных отношений в процессе фотографирования. Используются различные подходы к изучению фотографии.

Следующий блок источников использует *фотографию как исследовательский метод*. В частности, этим занимается визуальная социология. В данном направлении работали П. Штомпка¹⁸, Н.Ю. Захарова¹⁹ и др. Через исследование конкретных фотографий дается характеристика обществу в фотографическом объективе.

Такие авторы как Н.С. Дягилева и Л.А. Журавлева²⁰ занимались непосредственно описанием *методов исследования фотографий*.

Следующий большой блок исследователей обращались к изучению *городских пространств*: И. М. Лисовец²¹, Н. Г. Щербинина²², С. А. Степанова²³, А. Э. Гутнов²⁴, П. А. Путинцев²⁵ раскрывали в своих работах понятие «*образ города*» и выясняли, из чего он складывается.

Методами исследования городских пространств в разных условиях занимались К. Маркс²⁶, Н. П. Анциферов²⁷, Т. Ю. Петунина²⁸, Е. А. Бунич²⁹.

¹⁸ Штомпка, П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник/ П. Штомпка ; пер. с польск. Н.В. Морозовой; авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. — Москва: Логос, 2007. — 168 с.

¹⁹ Захарова, Н. Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа / Н. Ю. Захарова // Журнал социологии и социальной антропологии. — Санкт-Петербург, 2008. — Т. 11, № 1. — С. 147-161.

²⁰ Дягилева, Н. С. Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях / Н. С. Дягилева, Л. А. Журавлева // Вестник ЧелГУ. — Челябинск, 2012. — № 4. — С. 75-79.

²¹ Лисовец, И. М. Город как предмет урбанистики и культурологии / И. М. Лисовец // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — Екатеринбург, 2009. — №3.

²² Щербинина, Н. Г. Образ города как символический конструкт / Н. Г. Щербинина // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. — Томск, 2011. — №3 (15). — С. 41-52.

²³ Степанова, С. А. Динамика визуального образа города (на примере г. Хабаровска) : Дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / Степанова Светлана Анатольевна. — Москва, 2006. — 122 с.

²⁴ Гутнов, А. Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры / А. Э. Гутнов. — Москва: Мол. гвардия, 1985. — 351 с.

²⁵ Путинцев, П. А. Феноменология города и его образа / П. А. Путинцев // Архитектон: известия вузов. — Москва, 2011. — № 33. — С. 12-20.

²⁶ Маркс, К. Капитал / К. Маркс. — Москва, 1983. — Т. 1. Кн. 1. — С. 365.

²⁷ Анциферов, Н. П. Пути изучения города, как социального организма: Опыт комплекс. подхода. / Н. П. Анциферов. — Ленинград: «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1925. — 148 с.

²⁸ Петунина, Т. Ю. Морфологический анализ открытых общественных городских пространств / Т. Ю. Петунина // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — Екатеринбург, 2013. — №3. — С.25-29.

²⁹ Бунич, Е. А. Методы изучения восприятия городского пространства / Е. А. Бунич // Мониторинг. — Москва, 2012. — №6 (112). — С.43-47.

Пространство Красноярска в гуманитарных науках изучено слабо, но можно выделить работы Н. А. Баховой³⁰, Е. А. Сертаковой³¹, Н. П. Копцевой³², В. А. В. Кистовой³³, Т. Г. Бутовой, Н. Н. Терещенко и С. И. Мутовина³⁴, которые изучали Красноярск с точки зрения искусствоведения, культурологии, социологии, туризма.

Проблема

Проблематикой данной работы является отсутствие исследований по выявлению образа города Красноярска через рассмотрение такого важного социального аспекта, как свадебная фотография.

Объект исследования

Объектом исследования является образ города Красноярска.

Предмет исследования

Предметом исследования выступает возможность конструирования образа Красноярска с помощью свадебных фотографий, сделанных в пространстве города и анализ полученного результата.

Цель исследования

Выявить образ города Красноярска, конструируемый в свадебных фотографиях.

Задачи

1. Изучить теоретический материал, касающийся понятия «свадебный обряд».
2. Ознакомиться с теоретическими работами, посвященными изучению фотографии в различных аспектах.

³⁰ Бахова, Н. А. Идеолообразующая роль искусства в условиях региональной социальной модернизации / Н. А. Бахова // Logos et Praxis. – Волгоград, 2012. – №3. – С. 150-154.

³¹ Сертакова, Е. А. — Визуализация образа города и облика горожан в часовне Параскевы Пятницы в Красноярске / Е. А. Сертакова // Урбанистика. – Красноярск, 2014. – № 2. – С. 50 – 64.

³² Бахова, Н. А. Сибирская специфика скульптуры Красноярска (в контексте общероссийских ценностей) / Н. А. Бахова, Н. П. Копцева // Журнал Сибирского государственного университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – Красноярск, 2010. – Т. 3, № 3. – С. 344-381.

³³ Кистова, А. В. Использование имени Василия Ивановича Сурикова в конструировании положительного образа города Красноярска / А. В. Кистова, М. В. Москалюк, Е. А. Сертакова, А. П. Дворецкая // NB: Административное право и практика администрирования. — Красноярск, 2016. — № 6. — С.1-13.

³⁴ Бутова, Т. Г. Туристско-рекреационный потенциал развития Красноярского края / Т. Г. Бутова, Н. Н. Терещенко, С. И. Мутовин // Сервис в России и за рубежом. – Красноярск, 2012. – №11. – С. 22-32.

3. Рассмотреть понятие «городское пространство», ознакомиться со спецификой изучения города.
4. Ознакомиться с работами, посвященными городу Красноярску в гуманитарных науках.
5. Провести отбор свадебных фотографий, с помощью которых сконструировать образ города Красноярска.
6. Провести ассоциативный эксперимент со словом-стимулом «Красноярск».

Методология

При изучении теоретического материала были задействованы методы: анализ, сопоставительный анализ, синтез информации, интерпретация.

Для проведения практической части работы было решено использовать отбор фотографий по заданным критериям, их классификацию, группировку по категориям. Для подкрепления выводов был использован метод ассоциативного эксперимента со словом-стимулом «Красноярск».

Предполагаемый результат

Предполагаемым результатом работы является выявление образа Красноярска посредством рассмотрения свадебных фотографий и проведения ассоциативного эксперимента, а также выдвижение предположений относительно характера этого образа.

Структура бакалаврской работы

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и списка литературы (62 источника).

1. СПЕЦИФИКА СВАДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ КАК МАТЕРИАЛА ДЛЯ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С древних времен свадьба – один из важнейших этапов в жизни человека. Идентичность того или иного народа современные исследователи изучают по предметам, которые участвовали в свадебной церемонии и служили объектом ритуала. Современная свадебная церемония также окружена ритуалами и обязательными обрядами, а предмет, который свидетельствует об этом – фотография. Свадебная фотография может служить отличным материалом для исследования современной свадьбы и нести в себе огромный объем информации.

1.1 Свадебные обряды и практики

Вокруг свадьбы люди все времена выстраивали большое количество обрядов и ритуалов. Считалось, что чем вернее выполняются предписанные действия, тем крепче и плодотворнее будет брак. Обряды изменялись с течением времени, какие-то исчезали вовсе, некоторые закрепились до наших дней в том или ином виде. Свадебный ритуал порой может рассказать очень многое о культуре народа и показать его исключительные особенности.

1.1.1 Изучение свадебных обрядов прошлого

К изучению свадьбы обращаются исследователи из разных областей: антропологии, истории, социологии, культурологии и многих других, т.к. свадьба – важный этап в жизни многих людей прошлого и настоящего. Авторы статьи «Воспитательный потенциал традиционного свадебного обряда»³⁵ говорят, что традиционный свадебный ритуал включает в себе несколько воспитательных аспектов нескольких поколений людей. При изучении традиционной культуры с точки зрения ее педагогических

³⁵ Ёлкин, С. М. Воспитательный потенциал традиционного свадебного обряда / С. М. Ёлкин, О. И. Москвина. - Вестник НовГУ. – Новгород, 2010. - №58. – С. 11-14.

возможностей исследователи обращаются к фольклору игровому, детскому, календарно-обрядовому, но в меньшей степени воспитательный потенциал освещен в направлении семейно-общинных праздников. К ним относятся ритуалы, связанные с рождением детей, крестинами, свадьбой. Благодаря своей зрелищности в свадебном ритуале воспитательный потенциал максимально раскрывается в эстетическом и этическом аспектах. В первом – благодаря традиционному костюму. Этический потенциал ярко выражен в самой структуре обряда, в отношениях участников и их моделях поведения. Также авторы статьи говорят о выраженном социологическом воспитательном аспекте, так как свадьба учит молодых искусству переговоров, заключению договоров, а также приобщению к новым социальным ролям. Хозяйственно-трудовая деятельность также оказывает сильное влияние на всех участников свадебного обряда, поскольку свадебный ритуал включает серьезную многодневную подготовку, в которую вовлечен каждый участник семьи.

Авторы статьи указывают, что данными воспитательными аспектами обладает именно традиционный свадебный ритуал, его изучение важно при общем образовании детей в современных школах, поскольку это обширное поле знаний из разных областей жизни. Изучение культуры невозможно без обращения к традиционной свадьбе и ее структуре.

Семиотический подход к изучению свадебного ритуала предлагает Яковлева Ольга Николаевна³⁶. Автор говорит об этом методе как наиболее продуктивном для изучения в школе свадебных обрядов. Семиотический подход позволяет понимать свадебный обряд как культурный текст с элементами из разных кодов. Выделяется агентивный код – участники и их роли, акциональный – говорящий о действиях участников, темпоральный – ритуальное время, локативный – осваивающий пространства ритуала, вербальный – включающий обрядовый фольклор. Семиотический подход

³⁶ Яковлева, О. Н. Изучение свадебного ритуала в школе: семиотический подход / О. Н. Яковлева // Вестник ЗабГУ. - Чита, 2010. - №1. - С.52-55.

повышает ценностно-смысловую сторону изучения свадебной обрядности. Взаимодействие с семиотическим текстом повышает продуктивность освоения материала школьником, поскольку ученик становится не просто читателем культурного текста – он имеет возможность перевести знание в свое собственное понимание, стать создателем диалога.

Таратынова Н.Ю. в своей диссертации³⁷ обращается к изучению лексики свадебного обряда на примере псковской традиционной свадьбы. Автор считает, что в лексическую систему говоров заключены история и схема обряда или ритуала, это важный аспект при изучении древних культурных практик. Через систему говора можно узнать и главные особенности ритуала, и состав участников, и наименования сакральных предметов, использовавшихся в данных практиках. Свадебный обряд занимает центральное место в работе автора, так как он являлся одним из важнейших этапов жизни людей – это и социально, и исторически, и антропологически значимый аспект. Исследование автора выстроено на этнографических материалах, как основополагающих в изучении обрядов прошлого. В первую очередь выстраивается ход событий псковской свадьбы, из которых автор вычленяет важные составляющие и связь между ними, так называемые логико-понятийные модели. Они связываются со словами, связанными со свадьбой: названия действий, чинов, сакральных предметов. Отход от традиционного свадебного обряда привел к большим потерям в лексиконе и говоре – многие слова остались в прошлом, где активно использовались нашими предками. Свадебный обряд претерпел большие изменения, лишь малая часть ритуалов сохранилась до наших дней, а те, что сохранились дошли до нас в сильно измененном виде.

Рассмотрением свадебного обряда сквозь историю занимается в своей работе³⁸ Тимофеева Л. В. Ее исследование начинается с изучения

³⁷ Таратынова, Н. Ю. Лексика свадебного обряда : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Таратынова Наталья Юрьевна. - Псков, 2007. – 220с.

³⁸ Тимофеева, Л. В. Традиции и новации в русском свадебном обряде : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / Тимофеева Лилия Вадимовна . - Москва, 2004. - 170 с.

становления свадебной ритуальности в X веке. При описании ритуалов этого периода автор обращается к древним текстам, например, летописи, а также сохранившимся предметам, имевшим сакральное значение при свадебном обряде. Подобно Таратыновой, Тимофеева обращает внимание на название чинов, предметов или действий, задействованных в ритуале. Свадебный обряд, сложившийся на Руси с X века, заложил несколько действий, которые дошли до современной свадьбы, таких как: свадебный каравай, от которого жених и невеста должны откусить большой кусок или же «девичник». Однако, суть последнего за сотни лет поменялась ровно наоборот – если раньше девицы собирались, чтобы лить слезы и причитать, то теперь это чаще всего событие, наполненное радостью, однако, посыл один – проводить девушку в новую жизнь.

Автор подробно описывает изменения, произошедшие с институтом брака и семьи после Петровских реформ – главное изменение, дошедшее до наших дней, касается по большей части административного устройства свадьбы, нежели обрядового, в первую очередь это отмена свадьбы по принуждению и увеличение брачного возраста – девушкам до 18 лет, юношам до 20.

После революции свадебный обряд тускнеет и теряет свою пышность – вероятно, предполагает автор, на этом этапе ушло большее количество древних практик. Разрушает старинный уклад жизни и его традиции. С данного времени многие свадьбы отделяются от церкви – теперь не обязательно венчание, что и пришло в наш век. До XX века свадьба являла собой два этапа: сакральный – от поклонения языческим богам до церковного венчания и этап веселья, праздника. Оба этих этапа были необходимы – первый для признания семьи государством или церковью, второй для общества и ближайшего окружения.

К нашему времени дошло не малое количество ритуалов, которые, однако, используются не повсеместно. В XXI веке подобные обряды рассматриваются как часть «веселья», многое из практик прошлого

повторяется без понимания сути и назначения. В настоящее время молодожены выбирают тот способ проведения свадебного торжества, какой понравился им самим, который они могли видеть на свадьбах родственников, друзей и знакомых. Попытка выделиться, поиск своего, индивидуального приводит к модификациям и изменениям традиционных обрядов – молодые вправе выбрать именно те элементы обрядов и сочетать их в таком порядке, как пожелают сами. Это неизменно ведет к отходу классических, традиционных обрядов, их смыслов, в прошлое, но культура постоянно движется, ее невозможно остановить. Изменение традиционного – это двигатель, необходимый социуму, способствующий его развитию.

1.1.2 Изучение современных свадебных практик

Интересны и научно полезны не только исследования свадебных практик прошлого, но также обряды современной свадьбы. Чиркова Наталья Владимировна в своей статье³⁹ рассматривает соотношение традиционности и новизны в современных свадебных обрядах. Для современного общества характерны кризис ценностей, в то же время и поиск нового пути духовного развития – этим автор обосновывает актуальность своего исследования по поиску баланса между новым и старым в свадебном обряде. Чиркова отмечает возрастающий интерес к традиционности у современных молодых людей, готовящихся к свадебному торжеству. Она рассматривает традиционные обряды в их историческом развитии – от зарождения до современных трансформаций. Несмотря на стремление сохранить традиционность, большинство практик проходят ряд изменений, чтобы оставаться актуальными в XXI веке. Автор подробно рассматривает современный обряд «катания» по свадебным достопримечательностям города и разделяет эти достопримечательности на 3 типа: достопримечательности, связанные с почитанием предков (к этому типу

³⁹ Чиркова, Н. В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации [Электронный ресурс] / Н. В. Чиркова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S6. – С. 51–56. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470083.html>.

относятся 57% посещаемых объектов и посещаются в 73% свадебных церемоний), достопримечательности, связанные с территориальной и культурной самоидентификацией (к этому типу относятся 35% объектов, их посещают на 54% свадебных церемоний), природные объекты (47% посещаемых мест, 71% свадебных церемоний). К первому и самому часто посещаемому типу – достопримечательности, связанные с почитанием предков в большей мере относятся мемориалы в честь погибших в Великой Отечественной войне – на них молодожены почти всегда возлагают цветы. В число мест второго типа входят возвышенности и смотровые площадки, с которых открывается вид на город, место работы или учебы. Интерес к подобным местам автор объясняет необходимостью молодой семьи самопрезентации как ячейки общества. Посещение молодоженами природных объектов говорит важности мотива отдыха, легкости и праздника, которые несут эти места – по словам автора.

Вопрос посещения различных значимых мест во время свадьбы поднимает Ольга Ткач в своей статье «Свадьба в большом городе: на прогулке»⁴⁰. Она говорит, что каждый город обладает списком «своих» мест, обязательных для посещения молодоженами. Современная свадьба уже далеко не спектакль одного места, а скорей передвижное представление. Появившись в таком обязательном месте, свадьба преобразует его собой, даже присваивает на некоторое время это пространство себе. Все случайные прохожие становятся невольными зрителями и «гостями». Автор анализирует места, наиболее часто посещаемые свадебными процессиями, а также поведение всех ее участников. Выделяется два вида свадебных сценариев: «Свадебная прогулка по стандарту» и «Другая свадьба». Если второй сценарий выбирают пары, готовые отказаться от классических для свадьбы мест, а значит и отказаться от их сакрального значения, то

⁴⁰ Ткач, О. Свадьба в большом городе: на прогулке / О. Ткач // Микроурбанизм. Город в деталях : Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. - Москва: Новое литературное обозрение, 2014. - С.170-209.

стандартная свадьба предполагает прогулку с обязательным посещением мест в центральной части города (на примере Санкт-Петербурга). В день свадьбы все эти места приобретают дополнительный сакральный смысл, выполнение некоторых несложных ритуалов обязательно для долгой и счастливой семейной жизни – так утверждают свадебные агенты, подготавливающие свадебные маршруты. Молодожены в свою очередь не могут рисковать своим будущим благополучием и выполняют все необходимые ритуалы. Таким образом свадебная прогулка превращается в процесс коллекционирования важных городских знаков. Подтверждением собранной коллекции являются свадебные фотографии, которые молодожены делают обязательно в каждом из посещенных мест. Именно свадебная фотосъемка зачастую подчиняет себе маршрут прогулки. За советом будущие молодожены зачастую обращаются к тем, кто уже прошел через это – таким образом они тоже подчиняются некоторому шаблону. Но многим парам хочется внести что-то свое, индивидуальное, что будет отличать их от сотни других пар, сделавших фотографии в этих местах. На руку молодым часто приходит изменчивый климат.

Автор исследования говорит, что самое сложное в планировании свадебной прогулки это совместить свой личный праздник с режимом города. Однако, некоторые пары специально выбирают дату свадьбы такой, чтобы она совпала с общегородским праздником – в данном случае будет складываться ощущение, что весь город празднует именно эту конкретную свадьбу.

Несмотря на то, что многие пары выбирают стандартные места для свадебной фотосессии, для них крайне важно, чтобы фотографии были сделаны без посторонних людей в кадре. Именно в день свадьбы можно сделать те самые фотографии, которые будут обладать некоторыми магическими свойствами, в то время как простой турист может прийти в одно и то же место и сделать фото в разные дни – они будут одинаковы.

Свадьбу можно назвать уникальным проектом в жизни человека и целой группы людей. В статье «Современная свадьба как социокультурный проект»⁴¹ вся структура, начиная с момента подготовки свадьбы названа именно проектом. Авторы приводят несколько пунктов, подтверждающих это утверждение. Один из основных – фиксированное время на подготовку. Этап подготовки современной свадьбы занимает от 3 месяцев до полугода (в редких случаях дольше), молодоженам и гостям чаще всего в самом начале пути известны конечные день и время регистрации – переносы невозможны, поэтому необходимо планировать подготовку строго по времени. Наличие конечной цели – регистрации в ЗАГС также подтверждает статус свадьбы как проекта. Для участия в нем привлекаются специалисты разных профилей – фотографы, швеи, кондитеры, флористы и многие другие, каждый выполняет свой этап работы из множества которых складывается полноценный результат. Свадьба прошлого – это строгая система ритуалов, обрядов, сакральных предметов и определенных незаменимых участников. Форма современной свадьбы не изменилась, она до сих пор остается строгой системой – во многом сменилось лишь ее наполнение.

Исследованием наполнения свадебного обряда 20 века занималась Грязнова Анна Юрьевна⁴² - ее работа посвящена одному из элементов современной свадьбы – регистрации в ЗАГС. Она сравнивает сценарии проведения регистрации, сохранившихся в отделениях ЗАГС от 1970-х гг., 1990-х гг. и 2010-х гг. В ходе анализа были выявлены основные смысловые компоненты регистрации: вход пары в зал, первое обращение к паре, подписание свидетельства о браке, надевание колец, первый супружеский поцелуй, танец молодоженов, поздравления от гостей, напутственные слова от работника ЗАГС. Наибольшие изменения отмечены между 1970-ми гг. и

⁴¹ Бондаренко, В. Ю. Современная свадьба как социокультурный проект / В. Ю. Бондаренко, Я. В. Черняк ; под общ. ред. С. В. Белим // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей. – Омск, 2016. - С. 396-398.

⁴² Грязнова, А. Ю. Сценарии отделов ЗАГС как источник для изучения современного свадебного обряда / А. Ю. Грязнова ; под общ. ред. С. В. Белим // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей. – Омск, 2016. С. 868-870.

2010-ми гг., что можно связать с изменением государственной идеологии и направлением политики государства. В тексте обращения к паре оригинала 1970-х гг. упор делается на партнерство, верность друг другу и исполнение долга перед государством, в то время как в 2010-х гг. на первое место выходят слова о любви, семье, доброте и сочувствии. В 1990-х гг. опущен такой пункт сценария как «танец молодоженов» - возможно, это оставалось на усмотрение молодых и не было общепринятым этапом. В словах напутствия между 70-ми и 2010-ми годами также прослеживается тенденция ухода от партнерства и долга к любви, прощению и заботе. В целом, можно сказать, что данное исследование ярко показывает, как государственная идеология может влиять на свадебный обряд, на его порядок проведения, а значит могут создаваться совершенно новые тенденции или же, наоборот, искореняться те практики, которые не удобны государственному укладу.

1.1.3 Изучение свадебной фотографии

Один из важнейших аспектов современной свадьбы – обязательное наличие фотографа на регистрации и гуляниях. В дальнейшем молодожены выкладывают фотографии в сети интернет и, соответственно, в ответ могут получить ту или иную реакцию от увидевших эти фото. Исследование на материале этих самых реакций провел профессор Круткин Виктор Леонидович⁴³. Он просмотрел комментарии к свадебным фотографиям, выложенным на форуме и пришел к некоторым выводам. Фотографии были выложены фотографом Андреем Швыряевым – незадолго до этого он подал объявление о предложении бесплатно снять свадьбу, при условии, что она будет проходить в деревне. Все получившиеся кадры он отдал молодоженам, а непосредственно заинтересовавшие его фотографии выложил на форуме⁴⁴ со свободным обсуждением. Цикл снимков вызвал широкий диссонанс среди комментирующих, что и заинтересовало исследователя Круткина В. Л. Автор

⁴³ Круткин, В. Л.- Фотография в социологическом исследовании: деревенская свадьба на форуме в Интернете / В. Л. Круткин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – Ижевск, 2010. - №2. – С. 88-96.

⁴⁴ Швыряев А. Фотоистория. Свадьба в деревне [Электронный ресурс] / А. Швыряев // Livejournal.com - Режим доступа: community.livejournal.com/902610.html.

говорит об образах, которые возникли при одних обстоятельствах, но при этом могут жить и разворачиваться уже в совершенно иных условиях. Автор исследования задался вопросом, почему данные фотографии вызвали настолько широкий отклик среди зрителей, а также вызвали раскол во мнениях. Автора интересует социальный смысл реакции на свадебные фото. Профессор говорит о том, что разброс мнений – от восторженных до крайне негативных связан с укладом и образом жизни самих комментирующих – одним близок тот образ, который отражен в снимках, другим он чужд и неприятен.

Исследователь говорит о свадебной фотографии как об элементе обряда, которым и является сама свадьба. Общую фотографию он сравнивает с аналогом коллективной молитвы, взывающей к силам, способным защитить молодую семью. На фотографию переходит та часть тайной силы, при которой она была сделана, то таинство, в котором участвовали изображенные гости. Данный фоторепортаж был нацелен на исследование именно деревенской жизни, которой, как считает исследователь, уделяется мало внимания. А свадьба – как место концентрации тех элементов обрядности, присущей определенной прослойке населения, в данном случае – жителям провинции.

В целом для современного человека фотография имеет большое значение. Жизнь людей в XXI веке неотделима от процесса фотографирования и хранения снимков. Развитие технологий сделало возможным снимать не только важнейшие события в жизни, но также ежедневные и незначительные. Церемониальность процесса фотографирования постепенно уходит в прошлое. Однако, свадебная фотография имеет огромное значение и не теряет своей актуальности, а, возможно, даже наоборот. Свадебное фото – как памятник важному событию в жизни людей. Без фотографа сложно представить современную свадьбу, стараются запечатлеть каждый элемент свадебной церемонии – от сборов невесты и жениха до момента прощания с гостями. По этой причине можно

говорить, что свадебное фото – такой же неотъемлемый элемент всей церемонии, как и обручальные кольца.

1.2 История и методология исследований фотографий

«Изобретение фотографии – такое же историческое решающее событие, как и изобретение письменности»⁴⁵. Фотография стала неизменным спутником современного человека и оказывает существенное влияние на формирование его видения действительности. Фотокамера с простым и понятным интерфейсом сейчас есть практически у каждого в его телефоне, что упрощает процесс съемки во много раз. Человек снимает свою повседневную жизнь, то, что показалось ему важным или интересным, то, что необходимо запомнить. Фотография – важный элемент личной и социальной жизни людей.

1.2.1 Изучение истории фотографии

В истории человечества фотография играла разные роли. Будучи сначала привилегией избранных, она переросла в массовое явление, доступное массам. Фотография могла выступать как новый вид искусства и как политическая пропаганда – не стоит принижать ее роль в истории, поэтому столь важно рассмотрение ее в историческом контексте – от зарождения до наших дней. Рассмотрение фотографии в контексте исторического развития поможет понять, почему в наши дни это явление столь популярно. Изучением истории фотографии занимались многие исследователи – это были ученые и фотографы.

В книге К.В. Чибисова «Очерки по истории фотографии»⁴⁶ рассмотрены истоки фотографии в России и мире, развитие искусства фотографирования: переход от камеры-обскуры к фотоаппарату. Автор рассматривает современное развитие фотографических процессов. Отдельная глава посвящена истории организации фотографической науки, в которой

⁴⁵Флюссер, В. За философию фотографии / В. Флюссер ; Пер. с нем. Г. Хайдаровой. – Санкт-Петербург.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.—146 с.

⁴⁶ Чибисов, К.В. Очерки по истории фотографии / К. В. Чибисов ; вступ. ст. В.И. Шеберстова. – Москва: Искусство, 1987. – 255 с.

автор раскрывает тему преподавания искусства фотографии в историческом контексте. Приведены исследования русских и зарубежных ученых в области фотографирования. Завершает книгу хроника развития фотографических процессов и фотографической техники. В исследовании материал расположен в исторической последовательности, говорится не только о технической составляющей процесса, но и о людях, ученых, занимавшихся научными и прикладными проблемами фотографии.

Еще одна значимая книга, в которой рассматривается фотография в историческом контексте – книга Г. К. Пондуполо «Фотография и современность»⁴⁷. Кроме исторического рассмотрения, книга посвящена актуальным проблемам фотографического творчества. В ней были впервые собраны и исследованы материалы о возникновении и формировании фотографии как новой формы творчества, а также ее возможная связь с другими видами искусства. Анализируется связь фотографирования и художественных традиций в творчестве.

Изучением истории фотографии в XXI веке занималась Гурьева Мария Михайловна, в своей статье «Проблемы истории фотографии»⁴⁸ она говорит о проблемах истории фотографии, стремится выявить их суть и причины, а также пути разрешения. Фотография, как феномен существующий уже больше века требует осмысления своего места в культуре, базой для чего выступит история. Автор говорит о необходимости выявить взаимосвязь фотографии с другими областями культуры. В историческом контексте рассмотрена роль фотографии в жизни социума. Также автор говорит о повышенном интересе к фотографии со стороны культурологии, начиная с 60-х годов XX века, что связано с возникшим направлением «культурных исследований», благодаря чему культурология заинтересовалась всеми

⁴⁷ Пондуполо, Г. К. Фотография и современность / Г. К. Пондуполо. – Москва: Искусство, 1982 – 174 с.

⁴⁸ Гурьева, М. М. Проблемы истории фотографии / М. М. Гурьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. - №115. - С. 338-342.

областями культуры, в том числе массовой, маргинальной, повседневной – а фотография явилась важным аспектом для изучения.

Еще одна современная книга по истории фотографии была выпущена в 2006 году – «История фотографии. Возникновение изображения»⁴⁹, ее автор Кантен Бажак - организатор и распорядитель многих выставок, посвященных фотографии XIX века. В книге он затрагивает первые пятьдесят лет существования фотографии, как самые значимые, по его мнению, для формирования фотографии как вида искусства. Он стремится охватить все проблемы и ограничения, стоявшие на пути развития фотографирования, сравнить его цели в начале пути и полученный результат через пятьдесят лет. В книгу включены около 150 иллюстраций (дагеротипы, гелиографические пластинки, калотипы, отпечатки на коллодии, амбротипы и цианотипы, отпечатки на альбуминовой и солевой бумаге, гравюры, карикатуры), а также архивные документы.

В статье Груздевой А.С., «Пикториальная фотография как явление в мировом фотографическом процессе на рубеже XIX-XX веков»⁵⁰ ставится вопрос о фотографии как об искусстве, а о фотографе как о художнике. Пикториальная фотография, зародившаяся в 1890-х годах, является связующим звеном между живописью и, непосредственно, фотографированием. Рассмотрена история пикторальной фотографии, предпосылки к возникновению этого течения, роль пикториальной фотографии в истории светописы, называются имена крупнейших фотографов- пикториалистов.

1.2.2 Фотография как исследовательский метод

Визуальная социология, главным методом которой является фотографирование, во многом связана с кардинальным расширением сферы визуального в самой общественной жизни. Мир становится визуальным.

⁴⁹ Бажак, К. История фотографии. Возникновение изображения / К. Бажак. – Москва: АСТ, Астрель, 2006. — 159 с.

⁵⁰ Груздева, А.С. Пикториальная фотография как явление в мировом фотографическом процессе на рубеже XIX-XX веков / А. С. Груздева, Н. П. Копцева // Современные проблемы науки и образования. – Красноярск, 2013. – № 4.

Расширяются возможности запечатления этой визуальности и это не могло обойти научную сферу. Социология взяла себе фотографию как современный и актуальный метод исследования общества. «Молодые социологи овладевают так называемым социологическим воображением. Оно ориентировано на познание и понимание социального мира с помощью объединения социальной теории и навыков работы с фотокамерой. Используя визуальную информацию, социолог с помощью социологического воображения может проникнуть в суть явлений и процессов окружающего социального мира.»⁵¹

В книге «Визуальная социология. Фотография как метод исследования» изложены идеи и суждения социолога современности – Петра Штомпки. Он говорит о возможности использования фотографии в качестве социологического метода – фиксирование фактов и явлений социальной жизни и метод их интерпретации. Общественная жизнь и участвующие в ней люди являются предметом социологии, которая всегда считалась предметом словесным, однако, автор говорит о визуальной социологии – ведь общество, а именно человек дан нам наглядно. Пётр Штомпка доказывает, что ряд визуальных образов может дать не меньше, а иногда и больше, чем слова и высказывания. Дается характеристика обществу в фотографическом объективе, затрагивая такие аспекты как человеческие личности, действия, социальное взаимодействие. Книга весьма убедительно подтверждает большое эвристическое значение фотографии как метода социологических исследований и широко раскрывает двери визуальному анализу.

В России вопросом визуальной социологии занималась Н. Ю. Захарова. В статье «Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа»⁵² она проводит исследование понятия визуальной социологии, анализирует его в рамках современной российской социологии.

⁵¹ Штомпка, П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник/ П. Штомпка ; пер. с польск. Н.В. Морозовой; авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. — Москва: Логос, 2007. — 168 с.

⁵² Захарова, Н. Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа / Н. Ю. Захарова // Журнал социологии и социальной антропологии. – Санкт-Петербург, 2008. – Т. 11, № 1. – С. 147-161.

Рассматриваются научные подходы к изучению фотографии в современной социологии. Фотография представляет собой социальный факт, обладающий принудительной силой по отношению к индивиду, а поэтому так важна для изучения.

1.2.3 Методы исследования фотографии

Статья Дягилевой Натальи Сергеевны и Журавлевой Людмилы Анатольевны «Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях»⁵³ посвящена анализу визуального метода в социологии. По мнению авторов данной работы, визуальный метод социологии (исследование фотографий) смог выделиться благодаря своим специфическим чертам из социологического метода анализа документов и приобрел относительную самостоятельность. Авторами анализируются основные особенности качественного и количественного метода анализа фотографий, которые позволили ему занять особую позицию в методах исследований документов. В статье также проводится классификация фотографий по форме выражения, по способу хранения, по характеру источника, по критерию содержания, по цели фотографирования, по научной функции, по степени персонификации. Таким образом, делают выводы авторы, фотографию можно считать видом документа, к которой может быть применен социологический анализ, а именно специфический визуальный метод.

Новую тему в изучении фотографирования поднял Стенли Милгрэм в своем эксперименте под названием «образоморозильник»⁵⁴. Фотограф снимал модель, перегородив оживленную улицу Нью-Йорка, начав с небольшого участка и под конец линия съемки пересекла всю ширину тротуара. Он исходил из понятия некоего личного пространства, зоны непроникновения между фотографом и моделью. Перед экспериментом стоял

⁵³ Дягилева, Н. С. Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях / Н. С. Дягилева, Л. А. Журавлева // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2012. – № 4. – С. 75-79.

⁵⁴ Милгрэм, С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милгрэм. – Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2000. – 336 с.

вопрос: существует ли это «привилегированное пространство», в которое окружающие люди не будут входить. Большой процент людей отнесся с уважением к съемке и старались не проходить через кадр. Однако, необходимо было выяснить было это уважение к акту съемки или к людям, участвующим в ней. Ответ был найден после повторения эксперимента с неодушевленным предметом – выяснилось, что в этом случае люди чаще проходили через кадр и нарушали линию съемки, благодаря чему удалось сделать выводы, что главным фактором, сдерживающим нарушение линии съемки являются социальные отношения.

1.2.4 Исследования личных и любительских фотографий в социологии и культурологии

Развитие техники и проникновение средств для фотографирования в массы выводит фотографию на новый уровень. Фотоаппараты различной сложности теперь доступны почти каждому. В западной социологии, антропологии и культурологии любительской фотографией как объектом исследования заинтересовались в последней трети XX в., а к данному моменту эта тема довольно хорошо освещена.

Американский антрополог Ричард Чалфен в своей книге «Любительские версии жизни»⁵⁵ говорит о любительской фотографии и домашнем видео как о способах домашней коммуникации – в противоположность массовой. У него появляется понятие «Kodak culture», что значит «любительская фотографическая культура». Несколько глав посвящены сюжетам любительской фотографии, ее функциям и домашней коммуникации в новых контекстах.

Более подробно тему домашней коммуникации автор раскрывает в статье «Семейные фотографии как коммуникация посредством изображений»⁵⁶. Предлагается подход к описанию семейных фотографий в

⁵⁵ Chalfen, R. Snapshot Versions of Life. Bowling Green: Bowling Green State University Popular Press, 1987.

⁵⁶ Чалфен, Р. Семейные фотографии как коммуникация посредством изображений / Р. Чалфен ; пер. с англ. А.В. Печуриной // Социологический журнал. – Москва, 2010. – № 2. – С. 98-117.

рамках методологии. Также автор говорит о цели показать любительскую фотографию в ее культурном значении – в нашем стремительно развивающемся цифровом мире.

В России изучение личной фотографии появилось относительно недавно, поэтому тема остается актуальной.

И. А. Разумова в монографии «Потаенное знание современной русской семьи»⁵⁷ выделяет раздел, посвященный семейной фотографии, рассматривая ее как часть семейного фольклора. Автор заостряет внимание на семейных альбомах, обращается к комментариям к снимкам, приметам, связанным с фотографированием, а также другим темам, которые относятся к функционированию фотографии.

Изучением личных фотографий занималась также А. В. Печурина. Одна из статей, посвященных этой теме «Увидеть необычное в обычном: Исследования семейной фотографии»⁵⁸. В статье особое внимание уделено рассмотрению роли семейной фотографии в социальном значении. Автор говорит, что семейная фотография стоит на высоком месте в формировании индивидуального и семейного опыта, а также, является основой социальной памяти целых поколений и культур.

Исследование повседневной фотографии также проведено Дубровской Е. А. в статье «Фотография как способ отражения повседневности»⁵⁹. Фотография сделала повседневность предметом рефлексии и эстетического удовольствия. Автор говорит, что фотография как никакой другой предмет передает специфику повседневной жизни социума и каждого человека в отдельности. Фотография отражает реальность в материальном ее выражении – она сохраняет в себе образы повседневных дел и вещей человека и является важным объектом для изучения. Сам факт желания человека запечатлеть себя

⁵⁷ Разумова, И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. / И. А. Разумова. – Москва: Индрик, 2001. – 376 с.

⁵⁸ Печурина, А. В. Увидеть необычное в обычном: исследования семейной фотографии / А. В. Печурина // Социологический журнал. – Москва, 2010. – № 2. – С. 92-97.

⁵⁹ Дубровская, Е. А. Фотография как способ отражения повседневности / Е. А. Дубровская // Человек в мире культуры. – Екатеринбург, 2012. – №4. – С.43-46.

на снимке, поведение фотографируемого – крайне важные факторы, которые, как говорит автор, должны быть исследованы.

Вопрос субъект-объектных отношений в процессе фотокоммуникации раскрывается в статье Афанасьевой Светланы Алексеевны «Социальная природа фотографии»⁶⁰. Автор реконструирует процесс взаимодействия снимающего, снимающегося и рассматривающего – эту модель она берет из работы Ролана Барта «Фотографическое сообщение»⁶¹. Социальная природа фотографии раскрывается в анализе субъект-объектных отношений в процессе фотокоммуникации, а также презентации фотографии как социального факта о чем и говорит автор в статье.

Несколько иной взгляд на фотографию был у Шугайло И. В. В статье «Фотографирование как санирующая практика культуры»⁶² автор указывает на санирующую роль фотографии: защита от страха смерти, забвения, потери самоидентификации. Для изучения феномена фотографии используется психоанализ З. Фрейда. Это был новый подход к исследованию процесса фотографирования через призму психологии. Опыт фотографирования делает возможным через сублимацию, общение и самопознание преобразование и рост личности. В пример приводятся высказывания З. Фрейда об искусстве и творческом процессе – автором статьи фотография ставится в один ряд с ними и рассматривается с точки зрения искусства.

Уже была рассмотрена статья Гурьевой Марии Михайловны, касающаяся изучения истории фотографии. В другой статье автора «Повседневная фотография как объект научного исследования»⁶³ фотография стала объектом культурологического исследования как источник информации о повседневной жизни и процессах современной культуры.

⁶⁰ Афанасьева, С. А. Социальная природа фотографии / С.А. Афанасьева // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2012. – №2. – С.50-54.

⁶¹ Барт, Р. Фотографическое сообщение / Барт Р. // Система моды: статьи по семиотике культуры. - Москва, 2003.

⁶² Шугайло, И. В. Фотографирование как санирующая практика культуры / И. В. Шугайло // Вестник ОмГУ. – Омск, 2011. – №1. – С.36-40.

⁶³ Гурьева, М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования / М. М. Гурьева // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2009. – №3. – С.153-161.

Автор проводит критический анализ типичного процесса изучения повседневной фотографии, приводит определение термина «повседневная фотография». Целью статьи является изучение современной ситуации в области исследования фотографирования и характеристика современной повседневной фотографии, поиск пути ее развития.

Не удивительно, что большое количество исследователей из разных областей науки обращаются к изучению фотографии. Фотографирование – стало очень распространенным процессом и попало во многие области жизни современного человека. Место фотографии есть в личной жизни, в работе, в увлечениях и хобби. Фотография стала частью многих событий жизни общества, подразумевающих ритуал и обрядность. Сам процесс съемки важного события постепенно перерос в ритуал, от которого отступают лишь немногие. Всегда важные моменты жизни подразумевали действие, обряд, призванные сохранить память о дне и событии, например, переход свадебного платья или кольца по женской линии, передача семейных икон из поколения в поколение – с появлением фотографии передавать память стало легче. Теперь воспоминания могут измеряться гигабайтами памяти на цифровых устройствах или количеством фотоальбомов.

2. ОБРАЗ КРАСНОЯРСКА В СВАДЕБНЫХ ФОТОГРАФИЯХ

Понятие образа города обширно и может быть рассмотрено с разных позиций. В данной главе будет проведен обзор исследований городского пространства, в том числе на примере конкретного города – Красноярска. В том числе будет проведена попытка сконструировать образ Красноярска через анализ свадебных фотографий, сделанных в пространстве города.

2.1. Специфика изучения городских пространств

Пространство города – особая среда, главным образом влияющая на образ жизни человека-горожанина. Город несет в себе опасности и новые возможности. Города могут довольно резко отличаться друг от друга – а потому существует не малое количество исследователей из разных областей, занимающихся исследованием пространства города. Исследователь Лисовец Ирина Митрофановна считает, что изучение пространства города полноценно и всесторонне возможно только при комплексном подходе разных дисциплин⁶⁴. Начиная со средневековья город стал пространством, порождающим и возвращающим культуру, а в условиях постиндустриального общества структура и роль города значительно изменились, расширилось его поле влияния на жизнь человека. Невозможно проследить изменения без обращения к истории, антропологии, географии – это доказывает, что исключительно культурологический подход к изучению городских пространств не способен раскрыть вопрос полноценно, необходим синтез наук, их комплексный подход к изучению.

2.1.1 Раскрытие понятия «образ города»

Проживая в пространстве города, человек зачастую подстраивает окружающую его действительность под свое восприятие. Исследователь Щербина Н.Г. в своей статье утверждает: «Человеку свойственна

⁶⁴ Лисовец, И. М. Город как предмет урбанистики и культурологии / И. М. Лисовец // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – Екатеринбург, 2009. – №3.

сакрализация пространства, что относится к фундаментальным основам его культуры»⁶⁵. Статья представляет собой культурологическое исследование восприятия пространства города человеком. Автор говорит, что так или иначе человек, живущий в городе, задает некоторый мифический образ тому пространству, в котором находится. Зачастую этот образ формируется с подачи – социума или власти. Этот часто сакрализированный образ называют город-конструкт. Он подобен своему прообразу, но в отличие от него имеет свой сакральный смысл существования. Выделяются три типа городов-конструктов, первый – это «Великий город». Город с изначально древнейшей историей, чаще всего столица государства – от чего в геометрической прогрессии происходит рост и развитие его пространства. Он также является и «городом-мечтой», в который постоянно стекаются все новые и новые жители. Вторым типом – города, чей образ конструирован на основе какой-либо сферы жизни. Например, города, являющимися образовательными центрами, научными пространствами – Гарвард, Оксфорд и другие. В России также немало городов, принадлежащих ко второму типу – например, Екатеринбург, который позиционирует себя городом, стоящем на границе Азии и Европы или Казань – новая культурная столица. Однако, Санкт-Петербург стоит относить к первой категории – «великих городов», так как слишком большое количество образов сходится в его пространстве – это и город, переживший блокаду, и культурная столица, и город разводных мостов и многое другое. Примеров городов-конструктов второго типа очень много в нашей стране. Многие образы были конструированы властью для притока новых жителей, какие-то образы уже давно стали массовыми стереотипами. Автор утверждает, что какой бы не была причина появления образа города, без поддерживающей «рекламы», он может быстро исчезнуть в истории. Третий тип города-конструкта отличается от первых двух тем, что образ его возникает стихийно и не всегда является положительным. Первый тип – это

⁶⁵ Щербинина, Н. Г. Образ города как символический конструкт / Н. Г. Щербинина // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – Томск, 2011. – №3 (15). – С. 41-52.

города мечты, привлекающие самим своим фактом существования, второй – города-идеалы, их особенность в чем-то скрывает все бытовые недостатки. В то же время третий тип – это города простые, без «самости» и «особости», житель такого города не может отгородить себя красивым или интересным образом, он вынужден воспринимать это пространство именно таким какое оно есть, без призмы идеала. Города третьего типа являются самыми покидаемыми, из них уезжает молодое население в поисках более «идеального» места. Автор говорит, что чтобы человек смог «поладить» с городом, ему необходим конструкт, который заменит ему настоящий мир, окружающий его. Именно по этой причине необходимы первые два типа конструирования образа города.

Складывание образа города ставится конечной целью работы городского архитектора а работе Степановой⁶⁶ - она рассматривает это понятие с точки зрения работы архитектора. В ее диссертации рассмотрены разные факторы восприятия городской среды и образа в целом – так, главным образом на восприятие влияет время суток. В связи с развитием рыночных отношений, упрощением условий для индивидуального предпринимательства, городская среда становится пестрой и неоднородной. Хаотичность в общую картину вносят торговые павильоны, рекламные плакаты и бессистемное вечернее освещение – каждый предприниматель стремится выделить свою торговую точку с целью повышения выгоды, зачастую в ущерб облику города. Социологический опрос Степановой показал негативную реакцию на подобную застройку (на примере города Хабаровска). Главной проблемой исследователь называет разрозненность процессов архитектурного проектирования и средовой организации городов – оба этих процесса должны существовать параллельно, для этого необходимо вмешательство администрации.

⁶⁶ Степанова, С. А. Динамика визуального образа города (на примере г. Хабаровска) : Дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / Степанова Светлана Анатольевна. – Москва, 2006. – 122 с.

Существует три типа объектов, формирующих образ города, по мнению Степановой. Первый тип – это дороги, пути, тротуары, линейные пространства, консервативные по своей сути. Архитектор А.Э. Гутнов называл их «каркасом города»⁶⁷. Второй – это застройка, структура максимально разнообразная, по словам Гутнова – ткань. Третий тип – наиболее подвижные объекты, элементы оборудования и наполнения городских пространств, «плазма» города (по Гутнову). Именно эти объекты меняются со временем полностью – частота их смены 20-30 лет в связи с появлением новых бытовых процессов, техник и приемов ландшафтной организации пространства. К этому типу относятся сменяемые объекты, в наше время это – рекламные баннеры, подсветка зданий и некоторые другие приемы. Именно подсветка зданий и малых архитектурных форм влияет на восприятие облика города в вечернее и ночное время. Как утверждает автор, образ города днем и образ города вечером – это разные пространства, воспринимаемые совершенно по-разному. Однако, необходимо стремиться к гармонии целостности облика города вне зависимости от времени суток – в этом случае будет складываться положительный образ города.

Рассмотрением феноменологии города и его образа занимался исследователь Путинцев Павел Андреевич⁶⁸. Он утверждает, что необходимо отходить от традиционного понимания образа города для качественного изучения вопроса. Так, он рассматривает несколько феноменов, связанных с образами городов – феномен мертвых городов и феномен вымышленных городов, а также поднимает тему архетипа и метафоры города. Согласно словарному понятию, «город - крупный населённый пункт, жители которого заняты главным образом в промышленности и торговле, а также в сферах обслуживания, управления, науки, культуры. Город обычно административный и культурный центр окружающего района. Основными

⁶⁷ Гутнов, А. Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры / А. Э. Гутнов. – Москва: Мол. гвардия, 1985. – 351 с.

⁶⁸ Путинцев, П. А. Феноменология города и его образа / П. А. Путинцев // Архитектон: известия вузов. – Москва, 2011. – № 33. – С. 12-20.

критериями отнесения населённого пункта к категории города служат численность его населения и функции, которые он выполняет (одну или несколько – в различных сочетаниях): промышленного производства, организационно-хозяйственные, культурно-политические и административные, функции организации отдыха и лечения.»⁶⁹ Однако, Путинцев П.А. утверждает, что феномен города может существовать и без выполнения всех вышеперечисленных условий. Например, мертвые города, в которых нет жителей многие годы, так или иначе являются городами. По словам автора, это доказывает, что город – это нечто большее, чем то, что дает словарное определение. Ощущение жизни городу придает архитектура, созданная для жизни, а не люди – по словам автора. Феномен города гораздо шире, чем обыденная реальность – это доказывает существование большого множества городов, выдуманных и созданных авторами книг, фильмов и сериалов. В данном случае можно говорить о двух аспектах города – реальном и виртуальном. Таким образом, образ города формируется не только материальными средствами – его второй аспект, виртуальный наполняется иными способами. Архитекторами, выстраивающими виртуальный образ города, являются писатели, режиссеры, иллюстраторы, сами горожане и многие другие люди, вносящие свои элементы, которые формируют образ города.

2.1.2 Методы исследования городских пространств

Классиками социально-экономического подхода к изучению городского образа жизни заслуженно считают Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Маркс утверждал, что дальнейшее развитие общества предопределило массовое движение из деревенской местности в городское пространство⁷⁰. Энгельса можно считать основателем городской антропологии и социальной географии. Занимаясь исследованием

⁶⁹ Покшишевский, В. В. Город [Электронный ресурс] / В. В. Покшишевский, О. Н. Яницкий [и др.] // Большая советская энциклопедия. — Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Город>.

⁷⁰ Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – Москва, 1983. – Т. 1. Кн. 1. – С. 365.

английских и ирландских городов, описывая их устройство, он стал предтечей такого направления в урбанистике, как социальное картирование городских районов.

Исследованием городского пространства методом морфологического анализа занималась Петунина Татьяна Юрьевна. В своей статье⁷¹ она предлагает методику проведения морфологического анализа, обосновывает его эффективность. Морфологический анализ предполагает под собой рассмотрение облика города с точки зрения строения и формы отдельных архитектурных сооружений – результаты подобного анализа могут служить базой для дальнейших исследований общественного городского пространства. Именно это направление формирует графическую базу, научно-структурированное описание объектов – что помогает понять структуру пространства в целом. Наиболее перспективным в начале исследования автор видит именно метод морфологического анализа. Метод предполагает компьютерное построение скриптов и графиков, геометрическое описание объектов, рисунки и чертежи.

Культурология активно вносит свой вклад в изучения городских пространств с начала прошлого века. Среди отечественных исследователей, активно занимавшихся городом можно выделить Николая Павловича Анциферова, многие труды которого посвящены изучению пространства города, понятию «город», рассмотрению пространства Санкт-Петербурга. Исследователь говорит о необходимости изучать город, как живой организм⁷². Он выделяет такие ключевые моменты как анатомия, физиология и психология города. При раскрытии вопроса об «анатомии» города, он проводит параллель с топографией. Анатолия, утверждает Анциферов, изучает части тела и их положение относительно друг друга – то же делает и топография в городском пространстве. Это расположение улиц, домов,

⁷¹ Петунина, Т. Ю. Морфологический анализ открытых общественных городских пространств / Т. Ю. Петунина // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – Екатеринбург, 2013. – №3. – С.25-29.

⁷² Анциферов, Н. П. Пути изучения города, как социального организма: Опыт комплекс. подхода. / Н. П. Анциферов. — Ленинград: «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1925. — 148 с.

площадей и других крупных архитектурных масс по отношению к друг другу. Физиология города подразумевает элемент движения, взаимодействия функций – их автор выделяет девять: место общежития, торговая функция, транспортная, лечебная, функция технического оборудования города, административная, стратегическая, духовная, развлекательная. Все эти функции определяют город как живой организм, все они связаны друг с другом и невозможно изучать каждую изолированно от остальных. К «психологии города» автор приводит синоним – «душа города». К этому определению относится облик города, ландшафт местности, силуэт архитектуры, линия горизонта.

Помимо аналогии с живым организмом, автор рассматривает такие вопросы, как: возникновение и рост городов в зависимости от местности, выстраивание плана городов, уделяет внимание рассмотрению отдельных элементов города, а также говорит о синтетической природе города. Последнее подтверждает тот факт, что городское пространство необходимо изучать комплексом дисциплин, не ограничиваясь только культурологией.

Статья Бунич Екатерины Александровны⁷³ раскрывает разные методы изучения восприятия городского пространства. Автор говорит о необходимости методов быть мобильными и специализированными. Первый рассматриваемый метод – go-along, имеющий свои модификации, где walk-along – при движении пешком, а ride-along при движении на автомобиле/велосипеде. Данный метод подробно описал в своей работе американский этнограф М. Кузенбах⁷⁴, противопоставляя его классическим методам исследования. Суть метода состоит в том, что интервьюер передвигает по городу с респондентом (или парой респондентов), задавая вопросы относительно архитектурных объектов вокруг.

⁷³ Бунич, Е. А. Методы изучения восприятия городского пространства / Е. А. Бунич // Мониторинг. – Москва, 2012. – №6 (112). – С.43-47.

⁷⁴ Kusenbach M. Street phenomenology : the go-along as ethnographic research tool // Ethnography. 2003. Vol. 4. № 4. P.455–485.

Второй метод, описываемый Екатериной Александровной – это метод ментального картирования, которым можно изучить специфику восприятия городского пространства разными группами населения или разными возрастными группами, выделить наиболее значимые городские объекты и самые популярные маршруты.

Третий метод – метод автоэтнографии имеет проблему в виде вероятности стать исключительно субъективным – поскольку исследователь сам становится исследуемым. Однако, как утверждает автор, этот метод хорошо дополняет другие методы и позволяет добиться большего объема знаний. Также, как и метод автоэтнографии, метод анализа видеозаписей является дополняющим и не может служить основой всего исследования. Автор предлагает совмещать данный метод с интервью – сначала записывается видео маршрута, по которому шел респондент, а потом интервьюер задает вопросы, при ответе на которые респондент может апеллировать к видео. Главное достоинство синтеза данных методов заключается в возможности фиксировать восприятие от происходящего, не находясь на месте физически, а также в возможности вернуться к деталям, которым могло бы быть мало уделено внимания при использовании метода go-along. В выводе статьи автор говорит, что основная проблема в изучении восприятия городского пространства заключена в том, что респонденты не всегда способны рефлексировать над своим повседневным опытом нахождения в городском пространстве, почему так необходимо использование специальных методов, позволяющих актуализировать опыт.

2.2. Красноярск как объект изучения в гуманитарных науках

Город Красноярск – один из крупнейших старинных городов Сибири, а также самый восточный город-миллионер в России. Согласно данным Энциклопедии⁷⁵, основные отрасли экономики – это цветная металлургия, космическая, химическая промышленность, гидроэнергетика, образование.

⁷⁵ Большая энциклопедия: В 62 томах / под ред. С. Кондратов. — М.: Терра, 2006. — Т. 24. — С. 79—80. — 592 с.

Основные области изучения в городе Красноярске – это рассмотрение туристического потенциала города и края, проблемы озеленения и экологии, а также состояние агропромышленного комплекса. Меньшая часть исследований посвящена культурной и образовательной жизни города.

Пространство города Красноярска в гуманитарных науках изучено довольно слабо, однако, можно выделить нескольких исследователей, занимавшихся этим. Один из них – Сертакова Екатерина Анатольевна, в своей статье «Визуализация образа города и облика горожан в часовне Параскевы Пятницы в Красноярске»⁷⁶ рассматривает процессы визуализации Красноярска и его жителей через ключевой памятник города. Автор проводит семиотико-символический и философско-искусствоведческий анализ здания часовни, благодаря которым выявляет идентичность города и горожан.

Часовня Параскевы Пятницы является одним из самых значимых памятников города Красноярска, поэтому является важным объектом при изучении облика города. Еще один исследователь обращается к рассмотрению Часовни при изучении пространства Красноярска. В работе Баховой Натальи Александровны⁷⁷ Часовня представлена в качестве репрезентанта региональной архитектуры. Помимо Часовни в работе также рассмотрена региональная скульптура на примере композиции «Царь-Рыба», (скульптор Пащенко Е.), а также живопись сибирских художников. Автор говорит о том, что в настоящее время культура Сибири и Красноярска в частности изучается через призму истории и биографии отдельных деятелей культуры, в то время, как следует изменить вектор и обратиться к идеалообразующему аспекту регионального искусства.

⁷⁶ Сертакова, Е. А. — Визуализация образа города и облика горожан в часовне Параскевы Пятницы в Красноярске / Е. А. Сертакова // Урбанистика. – Красноярск, 2014. – № 2. – С. 50 – 64.

⁷⁷ Бахова, Н. А. Идеалообразующая роль искусства в условиях региональной социальной модернизации / Н. А. Бахова // Logos et Praxis. – Волгоград, 2012. – №3. – С. 150-154.

Довольно обширное исследование Баховой посвящено непосредственно Красноярской скульптуре⁷⁸, в которой рассмотрены наиболее известные и популярные скульптурные композиции города, а также проведен искусствоведческий анализ основных репрезентантов. Автор предлагает периодизацию истории развития скульптуры Красноярского края, а также предлагает к ознакомлению основные произведения-репрезентанты, авторами которых являются Сибирские художники. Автор говорит об основных идеях и особенностях скульптуры Красноярского края и Красноярска в частности – так, изобилие памятников деятелям культуры нашего региона и историческим личностям говорят о важности истории, памяти и образования среди горожан. Подавляющее большинство скульптурных произведений относятся к классицизму – довольно строгому и упорядоченному стилю, что свидетельствует о стремлении к порядку и разуму, которые так или иначе отражаются на облике нашего региона.

Образ города можно выделить и, исходя из туристических программ, которые предлагаются туристическими агентами по тому или иному региону. Туристический потенциал нашего города довольно высок, хотя и не раскрывает в полной мере из-за препятствий экономического характера. Туристско-рекреационные возможности Красноярского края освещены в работе Бутовой Т. Г., Терещенко Н. Н. и Мутовина С. И.⁷⁹ Авторы проводят изучение основных биологических, культурных достопримечательностей города для доказательства высокого потенциала для туризма. В первую очередь указывается огромное количество озер и рек, которое может способствовать развитию водного туризма – 323 тысячи озер и более 200 тысяч рек, среди которых такие гиганты как Енисей и Мана – на данный момент лидеры по посещаемости жителями и гостями города. Также стоит указать об особых природных территориях, заповедниках, которые

⁷⁸ Бахова, Н. А. Сибирская специфика скульптуры Красноярска (в контексте общероссийских ценностей) / Н. А. Бахова, Н. П. Копцева // Журнал Сибирского государственного университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – Красноярск, 2010. – Т. 3, № 3. – С. 344-381.

⁷⁹ Бутова, Т. Г. Туристско-рекреационный потенциал развития Красноярского края / Т. Г. Бутова, Н. Н. Терещенко, С. И. Мутовин // Сервис в России и за рубежом. – Красноярск, 2012. – №11. – С. 22-32.

составляют около 4% всей территории края – наиболее популярный среди Красноярцев и туристов заповедник «Столбы», привлекающий к себе туристов со всего мира и являющийся одним из символов города. Популярность набирает также и горнолыжный туризм, в Красноярске построен первый российский горнолыжный курорт международного уровня – «Бобровый лог». Историко-культурные ресурсы также довольно обширны: на территории края 42 единицы архитектурных памятников и культурных сооружений общероссийского значения и 736 объектов местного значения, а также 603 археологических памятника⁸⁰. Исходя из этих данных можно смело утверждать, что Красноярск – город, в образе которого могут быть объединены природные ландшафты и культурные объекты.

Помимо природных и архитектурных объектов задавать образ города могут также и исторические личности, культурные деятели. Одним из важнейших имен для Красноярска уже на протяжении многих десятков лет остается имя художника Василия Ивановича Сурикова. В статье «Использование имени Василия Ивановича Сурикова в конструировании положительного образа города Красноярска»⁸¹ говорится, что имя Сурикова запустило процессы формирования культурной среды – которые не завершились до сих пор, а имя живописца продолжает создавать культурный образ городу Красноярску. Каждый красноярец знает имя своего знаменитого земляка – согласно исследованию вышеуказанной статьи, имя Сурикова укрепляет связь жителей с городским культурным пространством, помогая адаптироваться в нем, вызывает устойчивые ассоциации и создает бренд города.

Не только имя художника может выстраивать образ города – но и сами художники отражают город в своих работах. Невозможно сравнить полотно художника со случайной фотографией местности – поскольку, проходя через

⁸⁰ Интересное о крае. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://visitsiberia.info/kray/interesting>.

⁸¹ Кистова, А. В. Использование имени Василия Ивановича Сурикова в конструировании положительного образа города Красноярска / А. В. Кистова, М. В. Москалюк, Е. А. Сертакова, А. П. Дворецкая // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. — Красноярск, 2016. — № 6. — С.1-13.

сознание человека, творца, увиденное обрastaет новыми смыслами и это безусловно отражается на конечной работе. По этой причине интересны анализы произведений региональных художников, при рассмотрении образа города – анализом произведений красноярских мастеров ксилографии занимались Сертакова Е. А. и Герасимова А. А.⁸² Анализируя произведения художников, авторы выявляли характеристики Сибири и Красноярска, которые считывают зрители произведений, те характеристики, которые входят в обширное понятие образа города и человека-горожанина. Каждый художник – в первую очередь, житель города и поэтому анализ произведений может довольно много рассказать о восприятии города и пространства.

2.3. Красноярск в современных свадебных фотографиях

Образ города в основном выстраивается благодаря его жителям – тем, кто строит, преобразует и улучшает городское пространство, а также тем, кто просто проживает в нем, внося своим присутствием некоторые изменения. Несмотря на то, что город как феномен может существовать и без людей (как было сказано ранее), все же именно люди создают наполнение городскому пространству и управляют им. И именно люди воспринимают и считывают образ города – этот процесс происходит через разные каналы информации.

Как уже было сказано – фотография стала неотделима от жизни человека, в том числе горожанина. Фотография также является каналом, через который можно считывать информацию о людях, событиях, местах. В свою очередь свадебная фотография отражает очень важное событие в жизни людей и общества. Город часто становится площадкой для празднования, а поскольку современная свадьба до сих пор окутана вуалью сакральности, то места, на фоне которых молодожены предпочитают фотографироваться, в большинстве своем, не могут быть выбраны случайно. В любом городе можно проследить тенденцию фотографироваться на свадьбу у конкретных объектов, многие из них становятся традиционно свадебными, даже если не

⁸² Сертакова, Е. А., Образ города Красноярска в ксилографии и проблема региональной идентичности / Е. А. Сертакова, А. А. Герасимова // Урбанистика. — Красноярск, 2015. — № 2. — С.89-99.

предполагались такими. Часто такие места считаются красивым фоном для свадебной пары, лаконичным или же наоборот – праздничным, в других случаях это ключевые точки, «визитные карточки» региона, узнаваемые каждым жителем города. Популярностью у пар могут пользоваться природные объекты: лес, водоемы, парки или конкретные архитектурные, скульптурные точки. Анализ свадебных фотографий может показать образ города с неожиданной стороны – или подтвердить устоявшийся. Свадьбы можно назвать своеобразным фильтром городского ландшафта – в объектив свадебного фотографа попадут важнейшие, красивейшие и особенные точки городского пространства – из чего можно сконструировать образ города. Подобный анализ будет проведен на примере города Красноярска с целью составить образ города, каким его показывают свадебные фотографии.

2.3.1. Методология

Для дальнейшего анализа был проведен отбор материалов, а именно свадебных фотографий за два периода. Основным ресурсом для просмотра и выбора фотографий стала социальная сеть «ВКонтакте». Поиск фотографов производился через систему поиска социальной сети среди сообществ. По запросу «свадебный фотограф» было найдено 187 сообществ. Были выбраны наиболее популярные свадебные фотографы Красноярска с открытыми и обширными портфолио. Всего было просмотрено портфолио у фотографов с количеством участников сообщества не менее 10000 человек. Данный критерий был выбран по причине того, что в большинстве своем, фотографы, имеющие такую обширную аудиторию, имеют опыт съемок более четырех лет, в связи с чем обладают собственной базой мест для свадебных фотографий, а также могут задавать тенденции, которыми пользуются другие, менее популярные фотографы. Всего по данному критерию подошли 13 фотографов. Фотографы, попавшие в выборку указаны в таблице 1.

Главный принцип при отборе фотографий: это должны быть фотографии жениха, невесты или свадебных гостей на фоне узнаваемого места в городе Красноярске. В выборку не попали фотографии одной и той

же свадебной пары в одном месте с разных ракурсов. Для анализа отбирались только те фотографии, по которым можно было точно идентифицировать город Красноярск, а также ближайшие к нему территории. Для помощи в опознании мест с фотографий привлекались студенты кафедры культурологии СФУ, проживающие в разных районах города. Фотографии, по которым невозможно точно указать название местности, но которые точно относятся к той или иной территории нашего города или его окрестностей попадали в общие категории «лес», «водоем», «поле», «парк» и др.

ФИ/псевдоним Фотографа	Кол-во фотографий в портфолио	Кол-во фотографий, попавших в выборку	Кол-во уникальных мест	Самое популярное место
Александр Мулин	101	38	20	Сады Мечты
Алекс Николас	181	35	21	Коммунальный мост
Андрей Барановский	83	16	13	Природа в городе
Ксения Сиско	104	22	12	Лес, Набережная
Виталий Ревенко	108	29	17	Лес
Игорь Хумидо	461	36	13	Лес
Вероника Визави	522	71	30	Набережная
Вадим Витчинкин	150	74	29	Вантовый мост
Тихомиров Евгений	270	77	27	Горы
Андрей Терешков	1356	82	30	Берег Енисея
Саша Штербрауз	966	162	13	Сады мечты
Полина и Сергей Эдельштейн	97	41	15	Кирпичная стена
Анна и Даниил Новоселовы	660	172	42	Лес

Таблица 1 – Свадебные фотографы Красноярска

На основе просмотренного материала было решено отбирать фотографии двух периодов: первый период, это свадебные фото, сделанные

до 2014 года включительно, второй – сделанные начиная с 2015 года и до начала 2018 г. Данное деление обусловлено тем, что после 2014 года появились некоторые места в городе, в которых часто стали снимать свадьбы (например, парк «Сады мечты»), в то время как другие места потеряли свою актуальность. Некоторые, довольно универсальные локации не потеряли своей привлекательности для молодоженов – это можно увидеть по примерно равному упоминанию как до 2014 года, так и после.

В таблице 1 указаны фамилия и имя фотографа или его псевдоним. Также количество фотографий в свадебном портфолио. Фотографии просматривались в фотоальбомах сообщества конкретного фотографа и отбирались по критериям. Большое количество студийных фото, фото в стиле «сборы жениха и невесты», съемки банкетов в выборку не попали. После просмотра портфолио, было подсчитано количество уникальных мест, встреченных у конкретного фотографа, без повторений, а также выделено место, наиболее часто встречающееся на снимках.

Всего в выборку попало 788 фотографий, из них 265 фотографий, сделанных в первый период и 523 – во второй. Далее был составлен список мест, изображенных на выбранных фото. Всего оказалось 77 уникальных мест. Для дальнейшего анализа использовались те места, которые упоминаются на фотографиях от трех раз. Места, которые упоминаются 1 или 2 раза не пользуются популярностью у свадебных фотографов и молодоженов. Единожды встреченные места – можно отнести к случайным фото или пожеланию конкретной пары. Решено также не использовать для анализа места, встреченные дважды, т.к. совпадение могло быть случайным, и тенденция не развилась. После применения данного критерия осталось 49 уникальных мест, которые перечислены в таблице 2. Объем выборки составил 749 фотографий, из них 252 относятся к первому периоду, 497 фото – ко второму.

Место	Упоминаний после 2014	Упоминаний до 2014	Всего
1 Лес	60	32	92
2 Парк «Сады мечты»	73		73
3 Берег Енисея	24	16	40
4 Вантовый мост	23	15	38
5 Парк/сквер	19	17	36
6 Горы	25	4	29
7 Набережная (Енисей)	15	12	27
8 Коммунальный мост	12	14	26
9 «Красивый берег»	15	10	25
10 Столбы (деревянный настил, лестница)	20	5	25
11 Органный зал	13	10	23
12 Сиенитовый карьер	21		21
13 Покровская гора	9	11	20
14 Деревянный дом	16	3	19
15 Водоём	12	5	17
16 Смотровая площадка (Дивногорск)	9	7	16
17 Поле	8	7	15
18 БКЗ	6	7	13
19 Лужайка	7	6	13
20 Столбы	12	1	13
21 Центральный стадион (бетонные опоры)	5	8	13
22 Пергола в сквере им. Гагарина	2	10	12
23 Остров Татышев	9	3	12
24 Двор	6	3	9
25 Кирпичная стена	8	1	9
26 Футбольное поле	3	6	9
27 Енисей (на лодке)	4	4	8
28 Эйфелева башня	4	4	8

Окончание таблицы 2

Место	Упоминаний после 2014	Упоминаний до 2014	Всего
29 Лавочка «Сердца»	3	3	6
30 Николаевский храм	2	4	6
31 Успенский монастырь	6		6
32 Фонтан на Маркса		6	6
33 Галерея Енисей	5		5
34 Подкова в парке им. Гагарина		5	5
35 ТЦ Июнь	2	3	5
36 Дерево влюбленных за Центральным парком.	4		4
37 Ж/Д Вокзал	1	3	4
38 Канатная дорога		4	4
39 Переход над жд путями	2	2	4
40 Площадь у БКЗ	2	2	4
41 Центральный Загс	2	2	4
42 Стадион им. Ярыгина	1	3	4
43 Бобровый лог	2	1	3
44 Здание РЖД (К.Маркса)	1	2	3
45 Кача	2	1	3
46 Музей «Площадь мира»		3	3
47 Лошадь у Енисея	2	1	3
48 Пирс Базаиха	2	1	3
49 Инсталляция «Сердце»	2	1	3
Всего фото	497	252	749

Таблица 2 – Уникальные места свадебных фотосъемок в пространстве города Красноярск

В таблице 2 указаны как конкретные, так и общие категории. Локации «Берег Енисея», «Набережная» и «Водоем» отличны тем, что на фотографиях, отнесенных к месту «Набережная» можно увидеть узнаваемые

черты обустроенной набережной (левый берег) Енисея от КИЦа до Центрального парка. Однако, если на фото в пейзаже доминирует изображение Коммунального моста, даже если фото сделано на набережной, то фото засчитывалось к местности «Коммунальный мост». Если на фото можно узнать Енисей, но фото сделано не с прогулочной зоны левого берега, то оно относилось к категории «Берег Енисея». К «Водоёму» были отнесены все остальные фото с изображением рек, озер, запруд.

В категорию «Парк/сквер» относились те фотографии, по которым невозможно было точно идентифицировать конкретный парк либо сквер, но на фото присутствовали элементы зелени и малых архитектурных форм в контексте города.

В дальнейшем, все выделенные места были разделена по пяти категориям: природа, вода, архитектура, смотровые площадки, малые архитектурные формы (табл. 3). Также было выделено процентное содержание упоминаемых мест по отношению к общему количеству фотографий из выборки.

Категория	Упоминаний до 2014 г.	Упоминаний после 2014г.	Всего
Природа	80 (32%)	256 (52%)	336 (45%)
Вода	68 (27%)	94 (19%)	162 (22%)
Архитектура	61 (23%)	70 (14%)	131 (17%)
Смотровые площадки	28 (10%)	33 (7%)	61 (8%)
Малые архитектурные формы	31 (11%)	25 (5%)	56 (7%)

Таблица 3 – Категории уникальных мест для фотосъемок

В категорию «природа» вошли места: лес, Сады мечты, парк/сквер, горы, столбы, Сиенитовый карьер, поле, лужайка, Татышев, Бобровый лог, в категорию «вода»: берег Енисея, Вантовый мост, набережная,

Коммунальный мост, водоем, Енисей, Кача, пирс «Базаиха». К категории «архитектура» отнеслись: Органный зал, деревянный дом, БКЗ, Центральный стадион, двор, футбольное поле, Николаевский храм, Успенский монастырь, Галерея «Енисей», ТЦ Июнь, Ж/Д вокзал, переход над железной дорогой, Центральный ЗАГС, стадион им. Ярыгина, Здание РЖД, КИЦ. В категорию смотровых площадок попали места, предполагающие возвышенность, далекий обзор, созданные или приспособленные непосредственно в качестве смотровых зон: «Красивый берег», Покровская гора, смотровая площадка у Дивногорска, канатная дорога в Бобровом логу. К категории «малые архитектурные формы» отнеслись скульптуры или скульптурные композиции, а также элементы архитектуры: пергола и подкова в сквере им. Гагарина, кирпичная стена (без идентификации), Эйфелева башня, лавочка «Сердца», фонтан на ул. Карла Маркса, дерево влюбленных за Центральным парком, лошадь у Енисея, инсталляция «Сердце» у КИЦа.

2.3.2 Анализ полученных результатов

Проведенные подсчеты выявили определенную тенденцию. Согласно данным в таблице 2, в первую десятку уникальных мест попали пять мест из категории «природа», четыре места из категории «вода» и одно место категории «смотровые площадки». На основании этого можно сделать первичные выводы о популярности мест, так или иначе связанных с природой или водным пространством.

Одной из задач исследования была задача проследить тенденцию изменений популярности мест в течение времени – для этого были рассмотрены два периода – «ранний», фото, сделанные до 2014 года и «поздний» - фотографии после 2014 года. Несмотря на то, что фотографий из раннего периода было изначально меньше в выборке, можно проследить некоторые тенденции через процентное содержание относительно общего количества фотографий.

Данные из таблицы 3 могут наиболее наглядно показать основную динамику популярности мест для свадебных фото в городском пространстве.

Для более подробного анализа стоит рассмотреть каждую категорию отдельно – для выявления особенностей каждого из периодов.

1. Категория «Природа» оказалась самой многочисленной – в целом за оба периода к ней отнеслись 45% от всех просмотренных фото. Как в раннем периоде, так и в позднем эта категория остается лидирующей – однако, можно увидеть, что популярность мест из этой категории возросла со временем – в раннем периоде к этой категории относятся 32% фотографий, в то время как в позднем эта категория «забирает» больше половины всех отсмотренных фотографий этого периода– 52% от общего количества.
2. Категория «Вода» занимает вторую позицию как за ранний период, так и за поздний – в общем к ней относится 22% фотографий. Можно отметить, что в раннем периоде популярность мест, связанных с водным пространством выше, чем в позднем – 27% против 19%.
3. Места категории «Архитектура» в раннем периоде были немногим менее популярны, чем природные объекты, в то время как в последующие годы разрыв между лидирующей категорией и архитектурой значительно увеличился, что говорит о возросшем интересе к местам природного происхождения и упадку популярности архитектурных объектов в качестве локации для съемки.
4. Мест в категории «Смотровые площадки» гораздо меньше, чем во всех остальных – несмотря на это места данной категории встречаются чаще, чем фото возле специализированных свадебных архитектурных форм.
5. Категория «Малые архитектурные формы» является наименее популярной среди свадебных пар и фотографов – в особенности упадок интереса заметен в последние годы.

Наиболее явно повторяющаяся тенденция – это увеличение интереса к местам природного происхождения, к водным пространствам и отход на второй план мест с доминированием архитектурных объектов. Подобное явление можно объяснить тем, что молодожены пресытились однотипными фотографиями на фоне одних и тех же зданий, и архитектурных форм – в последние годы пары и свадебные фотографы предпочитают выбирать места с меньшей популярностью, стремясь сделать свою свадьбу индивидуальной и особенной. Также можно сделать вывод, что все меньше пар стремятся выполнить «ритуальный объезд» обязательных ключевых мест города, а чаще всего ориентируются на красоту места, не многолюдность, возможность сделать фото с удобных ракурсов.

Места в природе, например, в лесу или в горах прекрасно удовлетворяют потребность в индивидуальности и желании выделиться, так как в природном пространстве легко сделать особенные кадры, что на фоне не будет узнаваемых зацепок, по которым можно было бы идентифицировать это место – этим фактом можно объяснить большое количество фотографий, сделанных в лесу – данное место занимает лидирующую позицию по популярности среди просмотренных фотографий. По этой же причине место «Берег Енисея» стоит выше по количеству упоминаний, нежели «Вантовый мост» или «Набережная» - так как в случае с любым участком берега можно выбрать ракурсы, которые укажут на уникальность и особенность места съемки, чтобы усложнить возможность узнавания конкретной локации.

Если исходить из предположения, что свадебное фото – это способ территориальной и культурной самоидентификации⁸³, то благодаря анализу свадебных фотографий и выявлению наиболее популярных среди молодоженов мест, можно простроить образ города и понять, что из себя представляет городское пространство в сознании его жителей. Логично напрашиваются выводы, исходя из проведенного отбора фотографий,

⁸³ Чиркова Н. В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации // Концепт. 2017. №S6. С.51-56.

Красноярск представляется не архитектурным городом – а пространством природы: гор, зелени и воды.

2.4 Проведение ассоциативного эксперимента со словом Красноярск

Для подтверждения или опровержения вышеуказанного предположения был проведен ассоциативный эксперимент, со словом-стимулом «Красноярск». Всего в эксперименте участвовало 80 человек. В эксперименте было получено 517 ассоциаций. Для дальнейшего анализа были выделены те ассоциации, которые относятся к описанию пространства города или конкретных мест. Эти слова были разбиты на 5 групп по признаку принадлежности к той или иной среде:

1. Природа;
2. Вода;
3. Архитектурные объекты;
4. Малые архитектурные формы/элементы архитектуры;
5. Организация/характеристика городского пространства.

Самой многочисленной группой, с максимальным количеством ассоциаций стала группа «Природа» (табл. 4.1). В нее вошли слова, так или иначе относящиеся к природному пространству города или, возможно, не связанные с ним, но относящиеся к описанию природной среды.

«Природа»	Количество упоминаний
1. Столбы	33
2. Татышев	9
3. Горы	8
4. Лес	6
5. Парки	5
6. Зелень	2
7. Природа	2

Окончание таблицы 4.1

«Природа»	Количество упоминаний
8. Бобровый лог	2
9. Заповедники	1
10. Деревья	1
11. Красивый Берег	1
12. Листья	1
13. Поле	1
14. Тайга	1
15. Тополя	1
16. Смотровая площадка	1
	Всего упоминаний: 68

Таблица 4.1 – Ассоциативный эксперимент. Группа «Природа»

Наиболее часто встречающимся словом, которое упомянули 41% участников эксперимента, стало слово «Столбы». Можно сделать вывод, что почти у половины респондентов слово «Красноярск» вызывает стойкую ассоциацию с природным заповедником «Столбы», находящемся на территории города. Исходя из этого, можно сказать, что заповедник является одним из важных элементов, формирующих восприятие города, является «брендом», крепко связанным с образом Красноярска.

Группа «Вода» несколько меньше по объему, чем лидирующая, но также содержит в себе большое количество слов-ассоциаций (табл. 4.2).

«Вода»	Количество упоминаний
1. Енисей	35
2. Мост	10
3. Коммунальный мост	3
4. Река	3
5. Набережная	2
6. Четвертый мост	1
7. Мана	1
	Всего упоминаний: 57

Таблица 4.2 – Ассоциативный эксперимент. Группа «Вода»

В этой группе слова повторялись чаще – всего было названо 7 слов, которые упоминались 55 раз. Наиболее повторяющимся словом стало слово «Енисей». Главная река города также является «брендом», который формирует образ города.

Архитектурные объекты упоминались респондентами реже и в этой группе меньше всего повторений, 21 уникальное слово, общее количество упоминаний слов из этой группы – 51 (табл. 4.3).

«Архитектурные объекты»	Количество упоминаний
1. Часовня	12
2. Заводы	7
3. СФУ	6
4. ГЭС	3
5. Театр	3
6. Опера	2
7. Музей	2
8. Высотка	2
9. Проспект Мира	2
10. Новостройки	1
11. Микрорайоны	1
12. Летние Кафе	1
13. Краеведческий Музей	1
14. Дворы	1
15. Вокзал	1
16. БКЗ	1
17. Аэропорт	1
18. Аэрокосмический	1
19. Спортекс	1
20. Университет	1
21. Хрущёвка	1
	Всего упоминаний: 51

Таблица 4.3 – Ассоциативный эксперимент. Группа «Архитектурные объекты»

Следующей по количеству упоминаний слов стала группа «Организация/характеристика городского устройства» (табл. 4.4). Самым часто упоминаемым словом в ней стало слово «Сибирь». Стоит обратить внимание, что оно упоминается чаще, чем слово «Часовня» в группе с архитектурными объектами, где оно является самым популярным. Также есть ассоциации так или иначе относящиеся к Сибири – «столица Сибири», «центр Сибири».

«Организация/характеристика городского устройства»	Количество упоминаний
1. Сибирь	17
2. Город	14
3. Центр	4
4. Большой город	3
5. Родной город	3
6. Крупный город	1
7. Мегалополис	1
8. Старый город	1
9. Столица	1
10. Столица края	1
11. Столица Сибири	1
12. Центр края	1
13. Центр России	1
14. Центр Сибири	1
	Всего упоминаний: 50

Таблица 4.4 – Ассоциативный эксперимент. Группа «Городское пространство»

Слово-ассоциация «город» встречается реже, однако, есть несколько его вариаций, всего еще 8 словосочетаний, например, «большой город», «родной город».

Самой немногочисленной оказалась группа ассоциаций с упоминанием малых архитектурных форм (табл. 4.5).

Малые арх. формы/элементы архитектуры	Количество упоминаний
1. Фонтаны	7
2. Дороги	4
3. Улицы	3
4. «Биг Бен»	2
5. Брусчатка	2
6. Трубы	2
7. Светофоры	1
8. Заборы	1
9. Памятники	1
10. Пушка	1
11. Фонари	1
	Всего упоминаний: 25

Таблица 4.5 – Ассоциативный эксперимент. Группа «Малые архитектурные формы»

Малое количество ассоциаций в группе «Малые архитектурные формы» можно объяснить тем, что данная отрасль мало развита в Красноярске и почти не влияет на восприятие городского пространства.

Анализ просмотренных фотографий и ассоциативный эксперимент подтвердили предположение о том, что Красноярск в восприятии его жителей это пространство, в котором главенствующую позицию занимают природные и водные территории. Наиболее популярным местом среди свадебных пар оказалось пространство леса, несколько менее популярна территория парка «Сады мечты», третью позицию занимает берег Енисея, следом – Вантовый мост. Ассоциативный эксперимент показал, что самые популярные ассоциации со словом «Красноярск» - Енисей и Столбы. Одна из этих территорий относится к пространству зеленой природы, вторая – к водному пространству. Также стоит выделить довольно частое упоминание в свадебных фотографиях мостов – как неотъемлемых элементов водного пространства, а также важных связующих элементов города, разделенного на два берега рекой.

Именно тот факт, что Красноярск стоит на двух берегах крупной реки может составлять образ города – Енисей главная артерия города, делящая его на два пространства. Столбы в свою очередь – это международно-известный заповедник, сохраняющий уникальное явление природы, чем безусловно гордятся горожане и считают это пространство значимым и важным. Многие пары выбирают для памятных свадебных снимков не конкретные архитектурные строения и не специализированные скульптурные композиции, а пространство парков, леса, территорию заповедника. Во-первых, эти территории могут служить живописным фоном, во-вторых это способ самоидентификации новой семьи на конкретной территории – уникальной, особенной территории Красноярска, находящегося в сердце Сибири, на берегах известной и крупной реки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной целью данного исследования было выявить образ города Красноярска, конструируемый в свадебных фотографиях, так как свадьба является важным социальным явлением, которое может влиять на окружающее пространство, изменять его и тонко считывать информацию об окружающей действительности.

В первой главе была проведена работа по изучению теоретического материала, касающегося двух разных аспектов исследуемой темы. Первый аспект – свадебная обрядность. Важность изучения этого аспекта отдельно обусловлена местом, которое этот процесс занимает в жизни общества. Свадьба с древних времен сохранила свою важность как процесса формирования новой семьи. Многие свадебные практики остались в прошлом, некоторые, потерпев сильные изменения дошли до наших дней, а также появились новые традиции. Одна из них – свадебная фотосъемка. Стоит отметить, что имеется ввиду не только репортажная съемка, но и фотосессия как полноценный процесс, происходящий до свадебного торжества или после. Для полноценного понимания темы было необходимо провести анализ работ, посвященных фотографии как отдельного аспекта.

Фотография в XXI веке неразрывно связана с жизнью почти каждого человека. Это связано с развитием технологией и упрощением процесса фотосъемки, а также удешевлением фототехники, внедрением фотокамер в смартфоны. По этой причине все важные события в жизни фиксируются на фотокамеру с целью сохранить памятный момент. Свадебная фотография постепенно приобрела статус обязательного ритуала, выполняемого большим количеством пар. Свидетельствует об этом развитие свадебной индустрии, появление большого количества специализированных свадебных фотографов и специального направления свадебная фотосъемка. Поскольку современная свадьба до сих пор являет собой набор ритуалов и практик, фотографию стоит рассматривать как одну из них. Если свадебная фотосъемка

подготовлена заранее и тщательно продумана, то и места, в которых она будет вестись не могут быть выбраны случайно, это должны быть важные точки города, так или иначе позволяющие новой семье идентифицировать себя в этом пространстве.

Вторая глава данного исследования начинается с обращения к теме городских пространств и обзора литературы. Раскрывается понятие образа города с разных позиций. Был проведен обзор исследований, посвященных пространству Красноярска.

Для выполнения цели исследования было решено произвести отбор свадебных фотографий в городском пространстве и дальнейшая их классификация по территориальному признаку. После составления списка часто упоминаемых на фотографиях мест, стало видно, что свадебные фотографии Красноярцев сделаны в основном в пространстве природы или возле водоемов. Большую популярность также имеют мосты. Из этого сделаны первичные выводы о восприятии пространства горожанами – для запечатления своей свадьбы они чаще всего выбирают природные фоны, а не архитектурные, что говорит о Красноярске, как о пространстве природы, а не архитектурного города. Для подтверждения этого предположения был проведен ассоциативный эксперимент со словом-стимулом «Красноярск», который показал, что основное количество ассоциаций связаны с пространством природы – респонденты часто упоминали заповедник «Столбы», реку Енисей, Сибирь. Гораздо реже встречались упоминания строительных объектов.

Таким образом обзор свадебных фотографий представил Красноярск городом, в котором первое значение имеет богатая и уникальная природа, а само городское пространство уступает перед ней.

В процессе проведения исследования возникло предположение, что Красноярск предстает пространством природы, а не архитектуры в свадебных фотографиях по той причине, что молодые пары выбирают в качестве фона для съемок места и объекты, характеризующимися

долговечностью и неизменностью – чего и стремятся получить от своей будущей семьи. Но это предположение не было подтверждено ассоциативным экспериментом, поскольку его итоги показали, что у жителей города Красноярск ассоциируется именно с природой, соответственно и причины конструирования образа Красноярска как природного города связаны не с желанием брачующихся укрепить свою семью с помощью символических действий. Образ города-природы сконструирован из-за того, что природа в городском пространстве доминирует над архитектурой. Это может быть связано с неразвитостью и плохим качеством последней. Стоит обратить внимание на эту проблему – у города нет ярко выраженной архитектурной выразительности и с этой проблемой не справляется ни историческая, ни современная архитектура.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анциферов, Н. П. Пути изучения города, как социального организма: Опыт комплекс. подхода. / Н. П. Анциферов. — Ленинград: «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1925. — 148 с.
2. Афанасьева, С. А. Социальная природа фотографии / С.А. Афанасьева // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2012. – №2. – С.50-54.
3. Бажак, К. История фотографии. Возникновение изображения / К. Бажак. - Москва: АСТ, Астрель, 2006. — 159 с.
4. Балашов, Д. М. Русская свадьба / Д. М. Балашов, Ю. И. Марченко, Н. И. Калмыкова. - Москва, 1985.
5. Барт, Р. Фотографическое сообщение / Барт Р. // Система моды: статьи по семиотике культуры. - Москва, 2003.
6. Бахова, Н. А. Идеалообразующая роль искусства в условиях региональной социальной модернизации / Н. А. Бахова // Logos et Praxis. – Волгоград, 2012. – №3. – С. 150-154.
7. Бахова, Н. А. Сибирская специфика скульптуры Красноярска (в контексте общероссийских ценностей) / Н. А. Бахова, Н. П. Копцева // Журнал Сибирского государственного университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – Красноярск, 2010. – Т. 3, № 3. – С. 344-381.
8. Большая энциклопедия: В 62 томах / под ред. С. Кондратов. — М.: Терра, 2006. — Т. 24. — С. 79—80. — 592 с.
9. Бондаренко, В. Ю. Современная свадьба как социокультурный проект: сборник науч. статей / В. Ю. Бондаренко, Я. В. Черняк ; под общ. ред. С. В. Белим // Молодежь третьего тысячелетия. – Омск, 2016. - С. 396-398.

10. Брекнер, Р. Изображенное тело. Методика анализа фотографии / Р. Брекнер // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – Москва, 2007. – №4.
11. Бунич, Е. А. Методы изучения восприятия городского пространства / Е. А. Бунич // Мониторинг. – Москва, 2012. – №6 (112). – С.43-47.
12. Бутова, Т. Г. Туристско-рекреационный потенциал развития Красноярского края / Т. Г. Бутова, Н. Н. Терещенко, С. И. Мутовин // Сервис в России и за рубежом. – Красноярск, 2012. – №11. – С. 22-32.
13. Вальдес Одриосола, М. С. Город как феномен современной культуры: проблемы исследования / М. С. Вальдес Одриосола // Теория и практика общественного развития. – Москва, 2015. – №8.
14. Готлиб, А. С. Автоэтнография : разговор с самим собой в двух регистрах / А. С. Готлиб // Социология. – Москва, 2004. – № 18.
15. Груздева, А.С. Пикториальная фотография как явление в мировом фотографическом процессе на рубеже XIX-XX веков / А. С. Груздева, Н. П. Копцева // Современные проблемы науки и образования. – Красноярск, 2013. – № 4.
16. Грязнова, А. Ю. Сценарии отделов ЗАГС как источник для изучения современного свадебного обряда: сборник науч. статей / А. Ю. Грязнова ; под общ. ред. С. В. Белим // Молодежь третьего тысячелетия. – Омск, 2016. С. 868-870.
17. Гурьева, М. М. Повседневная фотография как объект научного исследования / М. М. Гурьева // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2009. – №3. – С.153-161.
18. Гурьева, М. М. Проблемы истории фотографии / М. М. Гурьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. - №115. - С. 338-342.
19. Гутнов А. Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры / А. Э. Гутнов. – Москва: Мол. гвардия, 1985. – 351 с.

20. Дорно, И. В. Современный брак: проблемы и гармония. / И. В. Дорно. – Москва: Педагогика, 1990. – 156 С.
21. Дубровская, Е. А. Фотография как способ отражения повседневности / Е. А. Дубровская // Человек в мире культуры. – Екатеринбург, 2012. – №4. – С.43-46.
22. Дягилева, Н. С. Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях / Н. С. Дягилева, Л. А. Журавлева // Вестник ЧелГУ. – Челябинск, 2012. – № 4. – С. 75-79.
23. Ёлкин С. М. Воспитательный потенциал традиционного свадебного обряда / С. М. Ёлкин, О. И. Москвина. - Вестник НовГУ. - Новгород, 2010. - №58. – С. 11-14.
24. Замятин, Л. П. "«Образ города» как категория исторических исследований: подходы к изучению" / Л. П. Замятин // Омский научный вестник. – Омск, 2012. – № 1 (105). – С. 27-30.
25. Захарова, Н. Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа / Н. Ю. Захарова // Журнал социологии и социальной антропологии. – Санкт-Петербург, 2008. - Т. 11, № 1. - С. 147-161.
26. Интересное о крае. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://visitsiberia.info/kray/interesting>.
27. Карташов, А. А. Историко-этнографический аспект изучения традиционной свадебной культуры / А. А. Карташов // Социально-экономические явления и процессы. – Москва, 2013. – №2 (048).
28. Кистова, А. В. Использование имени Василия Ивановича Сурикова в конструировании положительного образа города Красноярска / А. В. Кистова, М. В. Москалюк, Е. А. Сертакова, А. П. Дворецкая // ВВ: Административное право и практика администрирования. — Красноярск, 2016. — № 6. — С.1-13.

- 29.Князева, Е. Д. Потенциал культурологического исследования современных городов / Е. Д. Князева // European Journal of Arts. – Австрия, Вена: East West, 2015. – №1.
- 30.Круткин, В. Л.- Фотография в социологическом исследовании: деревенская свадьба на форуме в Интернете / В. Л. Круткин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – Ижевск, 2010. - №2. – С. 88-96.
- 31.Круткин, В. Л. фотография как средство и индекс социальной интеграции / В. Л. Круткин, П. Бурдые // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – Ижевск, 2006. – №3. – С.40-55.
- 32.Лисовец, И. М. Город как предмет урбанистики и культурологии / И. М. Лисовец // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – Екатеринбург, 2009. – №3.
- 33.Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – Москва, 1983. – Т. 1. Кн. 1. – С. 365.
- 34.Милгрэм, С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милгрэм. – Санкт-Петербург.: Издательство «Питер», 2000. – 336 с.
- 35.Петунина, Т. Ю. Морфологический анализ открытых общественных городских пространств / Т. Ю. Петунина // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – Екатеринбург, 2013. – №3. – С.25-29.
- 36.Печурина, А. В. Увидеть необычное в обычном: исследования семейной фотографии / А. В. Печурина // Социологический журнал. – Мсква, 2010. – № 2. – С. 92-97.
37. Покшишевский, В. В. Город [Электронный ресурс] / В. В. Покшишевский, О. Н. Яницкий [и др.] // Большая советская энциклопедия. — Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Город>.
- 38.Пондуполо, Г. К. Фотография и современность / Г. К. Пондуполо. – Москва: Искусство, 1982 – 174 с

39. Прохненко, В. В. Фактографический анализ дизайнерского освоения среды исторических частей городов / В. В. Прохненко // Инженерный вестник Дона. – Ростов-на-Дону, 2015. – №1, ч. 2.
40. Путинцев, П. А. Феноменология города и его образа / П. А. Путинцев // Архитектон: известия вузов. – Москва, 2011. – № 33. – С. 12-20.
41. Разумова, И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. / И. А. Разумова. – Москва: Индрик, 2001. – 376 с.
42. Сертакова, Е. А. — Визуализация образа города и облика горожан в часовне Параскевы Пятницы в Красноярске / Е. А. Сертакова // Урбанистика. – Красноярск, 2014. – № 2. – С. 50 – 64.
43. Сертакова, Е. А., Образ города Красноярска в ксилографии и проблема региональной идентичности / Е. А. Сертакова, А. А. Герасимова // Урбанистика. — Красноярск, 2015. — № 2. — С.89-99.
44. Степанова С. А. Динамика визуального образа города (на примере г. Хабаровска) : Дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / Степанова Светлана Анатольевна. – Москва, 2006. – 122 с.
45. Сухушина, Е. В. Городское пространство опыт исследования / Е. В. Сухушина, А. Ю. Рыкун, Н. П. Погодаев // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – Томск, 2014. – №1 (25). – С.84-98.
46. Таратынова, Н. Ю. Лексика свадебного обряда: дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Таратынова Наталья Юрьевна. - Псков, 2007. – 220с.
47. Тимофеева, Л. В. Традиции и новации в русском свадебном обряде : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / Тимофеева Лилия Вадимовна . - Москва, 2004. - 170 с.
48. Ткач, О. Свадьба в большом городе: на прогулке / О. Ткач // Микроурбанизм. Город в деталях : Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. - Москва: Новое литературное обозрение, 2014. - С.170-209.

49. Флюссер, В. За философию фотографии / В. Флюссер ; Пер. с нем. Г. Хайдаровой. – Санкт-Петербург.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.— 146 с.
50. Чалфен, Р. Семейные фотографии как коммуникация посредством изображений / Р. Чалфен ; пер. с англ. А.В. Печуриной // Социологический журнал. – Москва, 2010. – № 2. – С. 98-117.
51. Чибисов, К.В. Очерки по истории фотографии / К. В. Чибисов ; вступ. ст. В.И. Шеберстова. – Москва: Искусство, 1987. – 255 с.
52. Чиркова, Н. В. Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации [Электронный ресурс] / Н. В. Чиркова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S6. – С. 51–56. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470083.html>.
53. Швыряев А. Фотоистория. Свадьба в деревне [Электронный ресурс] / А. Швыряев // Livejournal.com - Режим доступа: community.livejournal.com/902610.html.
54. Штомпка, П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник/ П. Штомпка ; пер. с польск. Н.В. Морозовой; авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. — Москва: Логос, 2007. — 168 с.
55. Шугайло, И. В. Фотографирование как saniрующая практика культуры / И. В. Шугайло // Вестник ОмГУ. – Омск, 2011. – №1. – С.36-40.
56. Щербинина, Н. Г. Образ города как символический конструкт / Н. Г. Щербинина // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – Томск, 2011. – №3 (15). – С. 41-52.
57. Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии / Ф. Энгельс, К. Маркс // Собрание сочинений: в 55 т. – Москва, 1955, – Т. 2.
58. Яковлева, О. Н. Изучение свадебного ритуала в школе: семиотический подход / Яковлева, О. Н // Вестник ЗабГУ. - Чита, 2010. - №1. - С.52-55.
59. Ямагучи, Р. Трансформация статуса невесты в русских свадебных обрядах / Р. Ямагучи // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Оренбург, 2014. – №4.

- 60.Chalfen, R. Snapshot Versions of Life. Bowling Green: Bowling Green State University Popular Press, 1987.
- 61.Kusenbach M. Street phenomenology : the go-along as ethnographic research tool // Ethnography. 2003. Vol. 4. Nr 4. P.455–485
- 62.Ways of walking : ethnography and practice on foot / ed. Ingold T., Lee J. London : Ashgate, 2008

Протокол заседания методического совета ВКР по теме: «Образ Красноярск в свадебных фотографиях»

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Н. П. Копцева

2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Культурология

ОБРАЗ КРАСНОЯРСКА В СВАДЕБНЫХ ФОТОГРАФИЯХ

Руководитель

канд. филос. наук, доцент

М. И. Букова

Соруководитель

канд. филос. наук, доцент

К. В. Резникова

Выпускник

Д. С. Шестопалова

Красноярск 2018